
Н. В. САВЕЛЬЕВА

К истории текста «Повести о Черногорском монастыре»

«Повесть о Черногорском (Красногорском) монастыре» — принятое научное название цикла из двух сказаний о монастырских богородичных иконах. Сюжетная линия повести такова: в 1603 г. игумену Кеврольского Воскресенского монастыря Варлааму, имевшему у себя икону Богородицы «иже Владимирская нарицается», когда он пришел в глубокую старость, явилась во сне Богородица и повелела передать икону вдовому попу Юрольской церкви Мирону, поскольку «хочет Бог сею иконою прославить место Черныя Горы». Варлаам нашел священника Мирона, передал ему икону и «по ея явлению велел строить монастырь в Черной Горе». Мирон стал понемногу расчищать место на Черной Горе, поставил там крест и икону, «оградив ю дщицами». В это же время из-за нестроения на Руси на Пинегу приходит из Москвы некий странник, инок Иона, узнает от местных жителей об иконе и о чудесных явлениях, виденных ими на Черной Горе. Игумен Варлаам уговаривает Мирона принять постриг, и далее иноки Иона и Макарий (иноческое имя Мирона) начинают строить первую церковь. Уже в это время от иконы Богородицы Владимирской происходят чудеса и исцеления. Макарий отправляется в Москву с челобитной к царю Василию Шуйскому об освящении церкви Похвалы Богородицы и об утверждении монастыря, а затем в Новгород к митрополиту Исидору за антиминомом. В 1608 г. была освящена церковь и основан Черногорский монастырь. Далее повествуется о пяти чудесах от иконы Богородицы Владимирской, во всех списках повести количество этих чудес неизменно.

Следующий сюжет в списках повести отделен названием, как правило, «Повесть о пришествии образа Богородицы Грузинской» или «Повесть о пришествии другого образа». Рассказ начинается с изложения истории принятия христианства Грузией (источники этого рассказа — «Повесть об иверех, како приидоша в благоразумие» — читается в Прологе 27 октября, Повесть о царице Динаре), затем на основании Сказания о даре шаха Аббаса говорится о пленении в 1622 г. Грузии персами, о нахождении шахом Аббасом Ризы Господней и о подношении ее царю Михаилу Федоровичу, о том, что вместе с Ризой Господней персы вывезли из Грузии и множество других святынь и икон, в том числе и икону Богородицы Одигитрии, о которой далее пойдет речь, «иже Грузинская нарицается обыче по имени страны тоя, отнюдуже прииде». В Персии икону приобретает купец Стефан Лазарев, «приставник имения» ярославского гостя Георгия (Третьяка) Лыткина. В это же время в Ярославле Георгию Лыткину является видение, некто сообщает ему, что Стефан Лазарев приобрел в Персии «бесценный бисер», и повелевает отнести его на Черную Гору. Георгий Лыткин недоумевает о видении, но Стефан Лазарев возвращается в Ярославль, смысл видения становится понятным, и 22 августа 1629 г. икона приносится в Черногорский монастырь, где от нее происходят далее различные чудеса и исцеления.

Сам же Георгий Лыткин начинает «паче имети веру ко святому монастырю тому», воздвигает впоследствии новую церковь Похвалы Богородицы на месте обветшавшей и в дальнейшем покровительствует монастырю, в частности, присылает сюда «многообразныя и премудрыя книги числом яко 147». Далее излагаются чудеса от образа Богородицы Одигитрии Грузинской, последнее из датированных — 1655 г., в общем числе чудес два чуда 1654 г., произошедшие в Москве от списка (копии) с Красногорской иконы Богородицы Грузинской.

Историография повести невелика.¹ Отдельные замечания по тексту повести высказывались П. М. Строевым² и В. О. Ключевским,³ анализ текста по 8 известным спискам был предпринят в 1911 г. протоиереем Аркадием Кирилловым.⁴ Литературно-типологическому анализу повести посвящен раздел в монографии А. Эббингхауса.⁵

Все исследователи сходятся во мнении, что уже первоначальная редакция «Повести о Черногорском монастыре» включала в себя рассказы об обеих иконах и завершилась 15-м чудом от иконы Богородицы Грузинской (или 16-м, в зависимости от того, пронумеровано ли 1-е чудо). Эта редакция была написана не позднее 1645 г. Последнее чудо в ней датируется 1643 г., а 1645 г. датируется запись о написании повести в рукописи ГИМ, Увар. 544 (Царск. 410).⁶ В настоящее время нам известно 5 списков этой редакции.⁷ Следующей исследователи повести считали окончательную редакцию, отличающуюся от первоначальной только добавлением новых чудес (всего 30 (31) чудо). Эта редакция написана не ранее 1655 г., которым датируется одно из чудес, и включает в себя два чуда 1654 г., свершившихся в Москве от копии с иконы Богородицы Грузинской, находящейся в церкви Святой Троицы в Никитниках (известно 33 списка этой редакции).⁸ Обе части первоначальной редакции повести несомненно написаны

¹ Историография повести подробно изложена в статье: Белоброва О. А. Повесть о Черногорском монастыре // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 237—240.

² Строев П. М. Рукописи славянские и российские, принадлежащие почетному гражданину и Археологической комиссии корреспонденту Ивану Никитичу Царскому. М., 1848. С. 493, № 410.

³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 332—333.

⁴ Кириллов А. Рукописные сборники сказаний о Грузинской иконе Божией матери, что в Красногорском монастыре Архангельской епархии // Архангельские епархиальные ведомости. 1911. Часть неофиц. № 17. С. 708—715; № 18. С. 738—745; № 20. С. 797—803.

⁵ Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 242—244 (Veröffentlichungen der Abteilung für slavische Sprachen und Literaturen des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar) an der Freien Universität Berlin. Bd 70).

⁶ Далее мы остановимся подробнее на этой записи.

⁷ Помимо названной уже рукописи ГИМ, Увар. 544 (Царск. 410) эту редакцию содержат списки: ИРЛИ, Пин. 300 (3-я четв. XVII в.); ГИМ, Барс. 2018 (1717 г.); Забел. 629 (л. 37—48, посл. четв. XVII в.), а также РГБ, ф. 247, № 160 (посл. четв. XVII в.). Кроме того, на список повести этой же редакции, принадлежащий псаломщику Сурской церкви, ссылается в своем исследовании А. Кириллов (см.: Кириллов А. Рукописные сборники сказаний... № 17. С. 711—712), в настоящее время местонахождение этой рукописи неизвестно.

⁸ Перечислим эти списки: БАН, 24.5.2. (кон. XVIII в.); БАН, Арх. К. 55 (сер. XIX в.); БАН, Арх. С. 117 (кон. XVII—нач. XVIII в.); БАН, Арх. Д. 368 (кон. XVII в.); БАН, Арх. 1172 (XIX в.); БАН, Арх. 1173 (XIX в.); РНБ, Сол. 941/1051 (нач. XVIII в.); РНБ, Сол. 989/1098 (2-я пол. XVII в.); РНБ, Сол. 662/720 (1-я пол. XVIII в.); РНБ, Пог. 1357 (кон. XVII—нач. XVIII в.); РНБ, Сол. 871/981 (кон. XVII—нач. XVIII в.); РНБ, Вяз. Q. 264 (кон. XVII в.); РНБ, Вяз. Q. 286 (кон. XVII—нач. XVIII в.); РНБ, Пог. 779 (нач. XVIII в.); ИРЛИ, оп. 24, № 112 (посл. четв. XVIII в.); ИРЛИ, СДв. 406 (2-я пол. XVII в.); ГИМ, Щук. 373 (нач. XVIII в.); ГИМ, Щук. 123 (сер. XVIII в.); ГИМ, Синод. 673 (кон. XVII—нач. XVIII в.); ГИМ, Музейск. 2598 (1-я четв. XVIII в.); ГИМ, Епарх. 694 (кон. XVII—нач. XVIII в.); ГИМ, Увар. 426 (Царск. 130, нач. XVIII в.); ГИМ, Музейск. 3036 (3-я четв. XVIII в.); ГИМ, Забел. 629 (посл. четв. XVII в.); РГБ, ф. 214, № 163 (нач. XVIII в.); РГБ, ф. 310, № 404 (нач. XVIII в.); РГБ, ф. 247, № 652 (кон. XVII в.); РГБ, ф. 236, № 49 (кон. XVII в.); РГБ, ф. 209, № 542 (посл. четв. XVII в., без последнего чуда); РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655 (кон. XVII в.); РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 554/1055 (нач. XVIII в.); РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 905 (1699 г.); СПбДА, 360 Р. совр. собр. (XVIII в., список указан А. А. Смирновой).

единовременно, одним автором. Риторические вступления и заключения, стилистически однородные географические описания Двинской земли в одной, и Иверской — в другой части повести, отсылки к памятникам древнерусской литературы (Киево-Печерскому патерику, Повести о царице Динаре, Сказанию о даре шаха Аббаса), стилистически сходные описания обеих икон — все это композиционно организует текст и характеризует автора как человека, хорошо знакомого с литературой своего времени и прекрасно владевшего книжным языком. В то же время, вполне вероятно, что при создании первой редакции повести автор ее мог использовать какие-то более ранние записи об иконах, имеющиеся в монастыре. Такое предположение высказано, в частности, в работе А. Эббингхауса.⁹ Вновь найденные материалы позволяют нам еще раз обратиться не только к истории текста «Повести о Черногорском монастыре», но и к истории распространения культа иконы Богородицы Грузинской, вышедшего далеко за пределы Русского Севера.

В сборнике-конволюте сер. XVII в. (РГАДА, ф. 181, оп. 1, № 748) нами обнаружен текст, отличный от всех известных ранее редакций повести. Этот сборник довольно хорошо известен исследователям, прежде всего благодаря переписанным в нем посланиям Иосифа Волоцкого и «Просветителя» Иосифа Волоцкого в ранней редакции.¹⁰ Сборник не севернорусского, возможно, московского происхождения. Часть конволюта, в которой находится интересующий нас текст, написана в 40—50-е гг. XVII в. Текст в рукописи имеет название: «Сказание о пришествии чудотворныя и многоцелебныя иконы Пресвятыя Владычица наша Богородица и присно Девы Мария херувимскаго Царя матери честнаго и славнаго ея Одигитрия из Кизылбашъ в Рускую землю. И потом прииде на Двину в Колмогорской уѣздъ на рѣку Пинегу в пустыню в монастырь Пречистыя Богородицы честныя и славныя Похвалы, еяже наречется Акафисто. И доиде на Высокий холмъ в Гору Черную в лѣта 7137 [1629] месяца августа въ 22 день на память святаго мученика Агафонника при державном благочестивом и христоролюбивом государѣ царѣ и великом князе Михаиле Феодоровиче Московском и всеа Русии самодержце, и при его благовѣрном и благородном царевиче князе Алексѣ Михайловиче всеа Русии, и при велицем святителю и богомолцѣ отцѣ их святѣйшем осударѣ патриархе Филарете Московском и всеа Русии, и при митрополите Киприяне Великаго Новаграда и Великих Лукъ, и при начальнике святаго мѣста Черногорския пустыни игуменѣ Макарии, яже о Христѣ в братиюню.

«Сказание о пришествии...» начинается с очень краткого вступления, в котором сравнивается желание иконы Богородицы «поселиться» в Черной Горе и прославить ее с прославлением Синайской горы явлением Моисею неопалимой купины (эта традиционная тема подробно развивается во вступлениях к обеим частям повести). Далее следует небольшой фрагмент из канона Богородице Одигитрии, который завершается словами: «И сия дожде». После этого вступления кратко сообщается о принесении иконы Богородицы Одигитрии «тоя же бо изволением» в Красногорский монастырь «Ярославля града Поволскаго гостем и купчиной Георгием Юрьевичем пореклом Лыткиным», который «самъ труды своими и снисканием привезе ю, и ины иконы, и пелены, и книги. И повелѣ храм воздвигнути в предиреченней Горѣ Черной во имя Пречистыя Богородицы Честныя Похвалы. И храм Пречистыя Богородицы обложен бысть и основан в лѣта 7141 [1633] июня въ 20 день». Далее следует краткое описание иконы: «...греческих изограф писание, изрядна мастера дивна устроена, аки жива, и с Превѣчным младенцем, Сыном ея Господем нашим <...> Образ чудотворный

⁹ Ebbinghaus A. Die altrussischen Marienikonen-Legenden. S. 244.

¹⁰ Описание сборника и публикацию отдельных текстов Иосифа Волоцкого по спискам из этого сборника см.: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—нач. XVI века. М.; Л., 1955. С. 419, 463, 487; Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текстов А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 125.

Пречистые Богородицы обложень златом, вѣнцы и поля избасмены, якоже обычай иконам, а длина иконѣ аршина полу». И лишь после этого излагается история происхождения иконы — обретение ее приказчиком Георгия Лыткина в 1626 г. в Персии и объяснение, как попала икона в Персию из Грузии во время пленения Грузии войсками шаха Аббаса. «И Третьякъ той образ чудотворный Пречистые Богородицы Одигитрии привез в Гору Черную и поставил в церкви у Похвалы Богородицы в ряд Пречистые Богородицы». Завершает повествование сообщение о том, что многие приходящие с верою «исцеление приемлют», а затем следует изложение 13 чудес от иконы.

Несмотря на то что «Сказание о пришествии...» без чудес занимает всего лист с оборотом (в 4-ку) скорописного текста (в повести текст примерно в 5 раз больше), в нем не упущен ни один факт, названный в повести, за исключением общего числа книг («...числом яко 147 книг...»), присланных в монастырь Георгием Лыткиным. Напротив, в «Сказании о пришествии...» есть две даты, отсутствующие в повести: дата основания церкви, построенной на пожертвование Георгия (Третьяка) Лыткина, — 20 июня 1633 г. и дата приобретения иконы Богородицы Одигитрии в Персии Стефаном Лазаревым — 1626 г. 13 чудес, сопровождающих «Сказание о пришествии...», совпадают с первыми 13 чудесами повести, причем чудо 1 о иноке Питириме, исцелившемся во время принесения иконы, которое в повести вставлено в канву рассказа о принесении иконы, здесь начинает раздел чудес.

Можно выделить источник, из которого автор почерпнул сведения о происхождении иконы и дату, 1626 г., приобретения ее в Персии Стефаном Лазаревым, — это грамота 1630 г. новгородского митрополита Киприана о пении молебнов перед образом Богородицы Одигитрии.

Грамота 1630 г.

(РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655, л. 63—63 об.)

...а к нимъ, де, тотъ образ Пречистыя Богородицы вышель из-за моря, ис Персидския земли, а вывезъ Третьяковъ прикащикъ Стефанъ Лазаревъ во 134-м году. А в Персидскую землю тотъ образъ Пречистыя Богородицы зашелъ в то время какъ персидская царь Аббас шахъ воевалъ Грузинскую землю, что истаръ слыла Иверская. И в то, де, время шаховы люди персидския асиряне в Грузинской земли Божия церкви разоряли и многия чудотворныя иконы из нес вывезли. И тотъ, де, образ Пречистыя Богородицы Оедигитрии вывезли же из Грузинской земли в Персидскую и в Кызылбашскую землю шаховы люди...

«Сказание о пришествии...»

(РГАДА, ф. 181, № 748, л. 449)

...а привез тоѣ чудотворную икону Пречистые Богородицы ис Кизилбашъ Третьяковъ прикащикъ пореклом Лыткина Стефан Лазарев во 134 году <...> А в Перскую землю той образ привезли шаховы люди Перскаго царя Аьббаса. Как шаховы вои воевали Грузинскую землю и Иверскую, много ратовали грузов и иверь персы и арсияне, храмы Божия жгли и разоряли и людей множество избивали и пленили и многия чудотворныя иконы вывезли. И тое чудотворную и многоцелебную икону из Груз же привезли в Персы и в Кизилбашъ шаховы вои.

«Сказание о пришествии...» в этом месте очень близко к тексту грамоты. В «Повести о Черногорском монастыре» этой текстуальной близости нет, за основу при изложении событий, происходивших в Грузии, здесь взят другой источник — Сказание о даре шаха Аббаса.

«Сказание о пришествии...» излагает лишь последовательность событий, в нем отсутствуют многие сюжетобразующие элементы этой части повести: рассказ о начале христианства в Грузии и о пленении ее персами, видение в Ярославле Георгию Лыткину, рассказ Георгия Лыткина о своем видении патриарху Филарету. Текстуальных совпадений между этой частью повести и «Сказанием о пришествии...» почти нет, за исключением сообщения о принесении иконы с традиционным перечислением царствующих особ и верховного духовенства. Это сообщение в «Сказании о пришествии...» вынесено в заглавие, в повести оно помещено в конце событийной части непосредственно перед чудесами. Разительно отличается язык повести от языка «Сказания о пришествии...». Если

повесть написана ярким литературным языком, с многочисленными цитатами из Писания, с развернутыми риторическими пассажами, то «Сказание о пришествии...» — это краткая, почти документальная запись произошедших событий, фиксирующая устное предание.

Текстуальную близость и, соответственно, возможность для непосредственного сопоставления предоставляют чудеса. Все чудеса, записанные в «Сказании о пришествии...», совпадают с первыми 13 чудесами повести почти дословно, за исключением упоминавшегося уже 1-го чуда о иноке Питириме, включенного в повесть в событийную часть и изложенного более пространно за счет введения библейских цитат. Вместе с тем в «Сказании о пришествии...» в ряде чудес можно обнаружить некоторые дополнительные детали, отсутствующие в повести, например, более точное обозначение места жительства исцелившегося (в 4-м чуде в повести — «Феодор от Колмогорского посаду», в «Сказании о пришествии...» — «колмогорець имянем Феодор Глинъскаго посаду»; в 9-м чуде в повести — «человек некий именем Филимон», в «Сказании о пришествии...» — «человекъ нѣкий с Кулуй Горы именем Филимон»), в некоторых чудесах, изложенных в повести, отсутствуют незначительные, но яркие детали, отмеченные «Сказанием о пришествии...» (в одном из чудес ослепший не только помолился иконе Богородицы, чтобы прозреть, но «пеленою очи утер»; в другом чуде при описании человека, тонущего в озере, рассказывает, как он «за лед руками хватался» и не мог выбраться, — эта деталь опущена в повести). В качестве примера приведем полностью 7-е чудо, ясно показывающее вторичность текста в повести.

«Сказание о пришествии...»
(РГАДА, ф. 181, № 748, л. 450—450 об.)

Чюдо 7. Человек нѣкий от простых имянем Кондратей, рождением с Удоры, с Вашки, бѣсовскою болѣзнию одержимъ бысть на многи дни. И по ночам ходил по улицы и по полям, и по пустым баням и по овинном ношеваше. И не вѣдущим родителем его, ушел от них безвѣстно на лѣс в лѣтное время и шавил по лѣсом 10 недель, и питал его Богъ. И отец его увидѣл близ ползающа по земли, не чая его человека быти, и убоися. И отложив страх, прииде близ его, и позна, что сын его. И в вящій страх прииде, что дома за упокой поминали его, а отец его чая бѣсовское блаженне. Сын же позна отца своего и начат молити, чтоб его не покинул, мал имѣя живот в себѣ, едва жив от лютыя болѣзни от бѣсовскаго томления, токмо еще дух не изшел из него. Отец же взят его, приведе в дом свой сына своего и сказал матере его и домашним, чтоб не боялися его. И начаша помалу кормити его, и тако стало ему помалу легчае быти. И во ум прииде, нача им сказывати, какъ его многие бѣси по лѣсом мыкаху, и како явися ему Пречистая Богородица Грузинская и сказала, что, де, аз пустыни Черногорские, и путь ему из лѣсу указала выйти, глаголя: «Иди ко отцу своему и прииди в гору ко мнѣ помолитися, и исцѣлѣши». «И по явлении Пречистые Богородицы не видѣх бѣсов. И потом приидох в гору, что ми рекла, и пѣл молебная, сам же молихся много со слезами, и многия слезы пролиях на землю, и долгъ час на земли лежах. И служившему иерѣю вся исповѣдах, и в дом свой здрав поидох, скорое исцѣление получих».

Повесть о Красногорском монастыре
(РГБ, ф. 214, № 163, л. 66)

Чюдо 7. «Тайну убо цареву хранити добро есть, дѣла же Божия таити не полезно есть». Человек убо нѣкто именем Кондрать рождение имѣя от предѣл Мезенския страны, от веси Сундоры, с Вашки. Бысть же ему мучиму быти от духовъ нечистыхъ, и в дому не живаше, но по пустынямъ и по улицамъ мучимъ от бѣсовъ. В нѣкое же время изыде от нихъ безвѣстно в вешнее время, и не вѣдущимъ о немъ родителемъ его. И десять недель ходя по пустыни, ни ядый, ни пия, якоже повѣдаша родители его, Бога свидѣтеля поставляюще о чрезуестественном неядении его. По днехъ же тѣх узрѣ отецъ его близ рѣки, ползающа по земли, и позна, и не возмнѣвъ его человека суша, но привидѣние бѣсовское, яко уже и четыредесятницу сотвориша о немъ. Отложив же страх и прииде к нему. Сынъ же позна, яко отецъ его есть, и нача молити отца своего, чтобы его не оставилъ, яко уже на послѣднем издыхании сушу ему, токмо едва духъ его в немъ. Взем же его отецъ его, и приведе в дом свой, и сказа матери его и всѣм домашнимъ, чтобы не ужасалися его. И начаша помалу кормити его, и бысть ему облегчение от болѣзни тоя. И начатъ повѣдати, яко от множества бѣсов влачимъ бяше, и явися ему икона святыя Богородицы Грузинския и путь показа ему, глаголя: «Иди ко отцу своему и прииди в Красную Гору помолитися, и исцѣлѣши». И потомъ не видѣх бѣсовъ. Пришедъ же в монастырь Пресвятыя Богородицы и повелѣ молебная совершити, и многи слезы пролия, лежа на земли на долгъ часъ. И тако совершенное исцѣление получи, слава Бога.

Сохраняя целостным рассказ о произошедшем чуде, автор повести стремился придать ему более выразительное, на его взгляд, книжное звучание, в ряде случаев даже искажив при этом смысл источника. Таким образом, «Сказание о пришествии...» — это и есть первоначальное изложение событий и запись чудес от иконы Богородицы Грузинской, которое легло в основу второй части повести. Где и когда был записан текст? Несомненно, запись была сделана в Черногорском монастыре, но не иноком монастыря, а человеком, находящимся там по каким-то делам. На это указывает помета автора в тексте: «Тако ми повѣда Высокохолмский Черные Горы игумен Макарий и с ним ту пребывающии иноцы. Еже от нихъ слышах, сице и написах многогрѣшною рукою, прося у Пречистые Богородицы милости и у Превѣчнаго Сына ея Господа нашего Иуса Христа». Возможно, этим человеком был один из приказчиков Георгия Лыткина, приехавший с очередным его вкладом. Текст был записан со слов игумена Макария и других иноков, причем, возможно, что и упомянутая ранее грамота 1630 г. не была использована составителем непосредственно, а содержание ее было пересказано игуменом Макарием. Можно, вероятно, считать, что запись была сделана между 20 июня 1633 г. — дата основания церкви, названная в «Сказании о пришествии...», и 28 июня 1636 г. — дата кончины игумена Макария, в «Сказании о пришествии...» названного еще живым. Очевидно, именно «Сказание о пришествии...» и есть тот текст, который упоминается в ряде списков (БАН, Арх. 117; РНБ, Q.286 и др.) при рассказе о 1-м чуде: «...сотворися чудо преславное от иконы Пресвятыя Богородицы о иноце тояже обители именованном Питириме, якоже пишет в первой ея повести». Список «Сказания о пришествии...» имелся в Красногорском монастыре, и автор повести мог им воспользоваться.

Первоначально «Сказание о пришествии...» заканчивалось, очевидно, 12-м чудом, об этом свидетельствует концовка текста после 12-го чуда: «И оттоле начат Богородица чудеса творити и исцѣления с вѣрою приходящим подавати». Затем к нему в монастыре добавлялись новые чудеса. Список РГАДА содержит 13 чудес, но всего добавлено было еще 3 чуда. Свидетельством тому является еще один список XVII в. «Сказания о пришествии...» из Троице-Сергиева монастыря (РГБ, ф. 173, № 202, л. 183—190). Событийная часть в нем сокращена,¹¹ но количество чудес доведено до 15, последнее, 15-е чудо, так же как и в повести, датируется 5 декабря 1643 г. Именно редакция «Сказания о пришествии...» с 15 чудесами и была использована при написании первой редакции «Повести о Черногорском монастыре».

Кем была создана первая редакция, редакция с 15 чудесами «Повести о Черногорском монастыре»? Ответ на этот вопрос предоставляет анализ упоминавшейся ранее записи 1645 г. в рукописи ГИМ, Увар. 544 (Царск. 410), л. 229—229 об. На эту запись впервые указал П. М. Строев,¹² посчитав ее основанием для датировки повести. Приведем ее полностью:

«Божиею милостию и молитвами Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы наша Богородицы и присно Девы Марии написася повѣсть сия о началѣ святаго мѣста сего Черногорскаго монастыря, и о чудотворныхъ иконахъ Пресвятыя Богородицы, и о чудесѣхъ, бывающих от нихъ, молитвами ея в лѣто 7154 декабря месяца въ 15 день при благовѣрномъ царѣ государѣ и великомъ князѣ Алексѣи Михайловичѣ всея Руси самодержцѣ в первое лѣто благочести-

¹¹ Описание рукописи и публикацию событийной части по этому списку см.: Л е о н и д, архим. Сведения о славянских пергаменных и бумажных рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии // ЧОИДР. М., 1883. Кн. 2. С.151—161.

¹² Ст р о е в П. М. Рукописи славянские и российские... С. 493. № 410.

выя державы его, и при святѣйшем кир Иосифѣ патриархѣ московском и всея Руси, и при Афонии митрополитѣ новгородскомъ и великолутскомъ, и при строители святыя обители сея старцѣ Сергии Порядниѣ на Кулуйскомъ посадицѣ от нѣкоего многогрѣшнаго и непотребнаго раба Ивана купца от царствующаго града Москвы в славу Господу Богу и Пречистѣй его Матери нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

В рукописи «Повесть о Черногорском монастыре» в первой редакции является отдельной частью конволюта (л. 180—229), по водяным знакам она датируется 50-ми гг. XVII в.¹³ Сама формулировка «написася повѣсть сия» не дает однозначного прочтения, ее можно интерпретировать и как авторское свидетельство о создании повести — в этом случае требует объяснения личность московского купца, столь хорошо знавшего местные реалии, — и как запись о написании конкретного списка, например, протографа Увар. 544. Однако привлечение дополнительных материалов позволяет относить эту запись именно к созданию текста повести.

Сходная запись, которую можно интерпретировать только как авторскую, имеется в завершении еще одного памятника, написанного таким же искусным книжным языком и также повествующего об истории одной из пинежских и мезенских святынь, — это «Сказание о иконе Троицы на Мезени, в селе Лампожня». Текст повествует о событии 1602 г., когда мезенские крестьяне на пути из Кевролы в с. Кулуйский посад нашли медный образ Св. Троицы, ставший впоследствии поводом для основания церкви в с. Лампожня. Сказание опубликовано дважды: И. Ф. Токмаковым по списку, местонахождение и датировка которого в настоящее время неизвестны,¹⁴ и, без учета первой публикации, Т. Ф. Волковой по дефектному списку 3-й четв. XVII в. (ИРЛИ, Пин. 300).¹⁵ Учитывая, что сохранившийся в пинежской рукописи текст дословно совпадает с соответствующим текстом опубликованного И. Ф. Токмаковым списка, можно считать, что мы имеем два списка единственной редакции сказания. В исправном списке «Сказание о иконе Троицы...» начинается обширным риторическим вступлением, частично утраченным пинежским списком, и завершается также утраченным в пинежской рукописи заключением, в котором автор сообщает некоторые данные о себе и о человеке, подвигнувшем его на создание сказания:

«Слава свершителю Богу, в Троице славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу, давшему совершити списание сие о явлении чудеснаго его образа Святыя Троицы в лето от сотворения мира 7157 году месяца декабря в 25 день в славном и в преименитом царствующем граде Москве при храме Святыя единосущныя Троицы в среднем граде Китаи близ врат святыя Варвары от некоего многогрѣшнаго и непотребнаго раба Ивана купца того же царствующаго града Москвы в честь и славу Святыя Троицы — Отца и Сына и Святаго Духа. Молю же вам убогий аз, потрудивыйся изложити писание сие повелением некоего боголюбца, емуже имя Божий дар, понудившаго мя изложити сие, всех прочитаю-

¹³ Водяной знак — Медведь на гербовом щите и литеры WR, типа Дианова. Костюхина, I, № 973 — 1651—1659 гг.

¹⁴ Повесть о явлении чудотворнаго образа святыя единосущныя и нераздельныя Троицы в пределах области Мезенския в веси нарицаемей Лампожня / Сообщ. И. Токмаков // Архангельские епархиальные ведомости. 1892. Часть неофиц. № 5. С. 63—71 (отд. изд.: Токмаков И. Ф. Историко-археологические сведения о церквях с. Лампожни с приложением повести о явлении чудотворного образа св. Троицы. Архангельск, 1892).

¹⁵ Волкова Т. Ф. Вновь найденная повесть XVII в. о Мезенской иконе Троицы // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С. 136—143; см. также: Буландин Д. М. Сказание о иконе Троицы на Мезени // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. С. 623—625.

ших се, не зазрите ми, аще что по речению *недостойно* обрящете, отдадите ми Бога ради, ибо аз неучен сый, ни риторскаго учения не учен есмь, но мало нечто коснуся от божествен<ных> писаний написать в славу Святыя Троицы, но сами собою исправите наше неведение. Бог же любви и мира да будет с вами. Аминь».¹⁶

В обеих записях назван совершивший списание (написание, изложение) («некий многогрешный и непотребный раб Иван»), купец «царствующего града Москвы», трудившийся в одном случае в 1645 г. на Мезени, «в Кулуйском посаде», в другом случае — в 1648 г. в Москве при церкви Св. Троицы в Китай-городе «близ врат святыя Варвары». Именно реалии почитания иконы Богородицы Грузинской в Москве позволяют связать воедино эти две записи и назвать имя автора обоих памятников — это купец гостиной сотни, впоследствии получивший высшее купеческое звание гостя, Иван Богданов Щепоткин (в документах он именует себя также Иваном Елисеевым Щепоткиным), сын одного из первых именитых пинежан, гостя Богдана Семенова Щепоткина.¹⁷

Род Щепоткиных ведет свое начало с кон. XVI в. Среди его представителей были купцы гостиной сотни, торговые люди средней и мелкой руки и простые крестьяне. В 1-й пол. XVII в. Щепоткины владели землями в Кеврольском и Двинском уездах по рекам Пинеге и Мезени. Их владения были очень разбросанными, что объясняется практикой свободной продажи и покупки земли крестьянами Поморья. Центром владений Щепоткиных в нач. XVII в. была д. Карпова Гора на Пинеге. Здесь они на свои деньги построили и обустроили утварью церковь Воскресения Христова, в которой, как записано в писцовой книге, «и свечи, и книги, и колокола, и все церковное строение Щепоткиных».¹⁸ В Синодике Карпогорской церкви, написанном в 50-е гг. XVII в., первым в список поминаний внесен «род Симеона, да Родиона, да Ивана Даниловых Щепоткиных и их сродников» (Славянская библиотека в Праге, собр. А. Д. Григорьева, А.П.10, л. 22—41). В царствование Михаила Федоровича был зачислен в гостиную сотню первый представитель этого рода — Богдан Семенович Щепоткин, однако он не сразу переселился в Москву, а некоторое время продолжал жить в Кеврольском уезде. Вторым из Щепоткиных, зачисленным в гостиную сотню, а впоследствии получившим звание гостя, был его сын Иван Богданович Щепоткин.

В Синодальном собрании ГИМ хранится принадлежавшая Ивану Щепоткину книга — «Аристотелева врата, или Тайная Тайных» (ГИМ, Синод. 723, 1640 г.¹⁹). На листах рукописи владельческая скрепа: «Сия/ книга/ глаголемая/ Тайная/ Тайных,/ сиречь/ парсунная,/ гостиные/ сотни/ торгового/ человека/ Богдана/ Семенова/ сына/ Щепоткина/ сына/ его/ Ивана/, а писал/ сию/ книгу/ князь/ Михайлов/ человек/ Белосельсково/ Василей/ Протасьев» (л. 1—115) — и запись заказчика: «Изволением Отца и споспешением Сына и действием Святаго и Животворящаго Духа написана бысть сия книга Творение Аристотеля премудраго и совершена в лето от создания света 7148-го повелением некоего непотребнаго раба именем иже в первом осмое и паки в первом же второе и паки первое и посем пядьдесятое и паки первое [Ивана]» (л. 130 об.). При всей этикетности самоуничижительного именованья («некий многогрешный и непотреб-

¹⁶ Цит по изд.: Повесть о явлении чудотворнаго образа... С. 71.

¹⁷ Документальные источники о промышленности пинежан Щепоткиных собраны в работе: Воскобойникова Н. П. Род крестьян Щепоткиных // ВИД. Л., 1983. Вып. 15. С. 129—144; о купцах Щепоткиных см. также: Голицына Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI—первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 99, 103, 123, 253, 286.

¹⁸ Воскобойникова Н. П. Род крестьян Щепоткиных. С. 131.

¹⁹ Описание рукописей см.: Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. С. 11—12.

ный раб») в каждой из записей абсолютно точно отражены реалии биографии Ивана Богдановича Щепоткина: в 1640 г. он еще не был купцом гостиной сотни (получил это звание в 1642 г.), а его отец не имел звания гостя (получил его в 1648/49 г.²⁰), а был как раз еще купцом гостиной сотни, как и отмечено во владельческой записи на листах Синод. 723.

В записи 1645 г. названо место Кулойский посад, где написана «Повесть о Черногорском монастыре». Документы свидетельствуют, что именно с Кулойским посадом была связана в 1-й пол. 40-х гг. XVII в. торгово-промышленная деятельность Ивана Щепоткина: в январе 1643 г. он взял здесь в оброчное пользование принадлежавшее Красногорскому монастырю Соляное озеро с варничным местом для завода соляного промысла (в «Описи древних вещей» 1903 г. среди документов Красногорского монастыря значится под 13 января 1643 г. «Память Холмогорского посада целовальнику Ивану Семенову об отдаче на оброк по 20 алтын на год пустопорожнего места для солеваренного дела на Соляном озере в Кулойском посаде гостиной сотни Ивану Щепоткину»),²¹ в феврале 1644 г. получил грамоту на право оброчного владения угодьями по реке Кулой, в апреле 1644 г. приобрел варницу на Кулойском посаде рядом с варницами своего отца, а по его смерти наследовал владения Богдана Щепоткина в Кулойском посаде.²²

Купец Богдан Щепоткин, владея землями в Кеврольском и Мезенском уездах, имел дом в Москве, где проживал постоянно с нач. 40-х гг. XVII в., наезжая время от времени по делам на Север. Дом гостя Богдана Семенова Щепоткина находился в Китай-городе, в приходе церкви Св. Троицы в Никитниках, у Варваринских ворот или «на Глинках». Прихожанами этой церкви, построенной на деньги гостя Григория Никитникова, в купеческом Китай-городе были многие богатые промышленники. Имена московских купцов (Никитниковых, Булгаковых, Овцыных, Плещеевых) записаны в Синодик Троицкой церкви, вложенный в церковь Андреем Григорьевичем Никитниковым в 1648 г. (ГИМ, Муз. 3989).²³ Среди прочих имен в Синодике записан и «род гостя Богдана Щепоткина». С кон. 40-х гг. постоянно проживает в Москве в доме отца и Иван Щепоткин, продолжая ездить на Север и вести там дела. В нач. 50-х гг. он помогает отцу, служившему в это время (до кончины в 1654 г.) дьяком приказа Печатного дела, а после смерти отца сам занимает эту должность. Перед своей кончиной Иван Богданов (Елисеев) Щепоткин отписал церкви в Никитниках родовую лавку в Покромном ряду.²⁴ Таким образом, Иван Щепоткин мог назвать себя «непотребным рабом», трудившимся над созданием Сказания о мезенской иконе в

²⁰ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 286.

²¹ Гос. музей этнографии. Архив, д. 38, л. 20 об., № 65.

²² См.: Воскобойникова Н. П. Род крестьян Щепоткиных. С. 135—136.

²³ Благодарю сотрудника ОРК ГИМ Ю. А. Грибова за указание шифра рукописи.

²⁴ В исследовании Н. М. Снегирева (см.: Снегирев Н. М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества / Сост. А. Мартынов. М., 1850. 2-е изд., год 2-й. С. 110—111) приводится текст завешания Троицкой церкви в Никитниках земли и родовой лавки дьяка Ивана Елисеева Богданова Щепоткина. В публикации завешание датировано 16 октября 7137 (1628) г., однако приведенная дата документа (местонахождение его неизвестно) вызывает сомнение. Во-первых, имущество, названное в документе, завещается церкви, строительство которой еще только началось (завершена церковь в 1634 г.). Во-вторых, кажется невероятным полное совпадение имени некоего другого Ивана Щепоткина с именем пинежского уроженца, московского гостя, род которого несомненно имел отношение к церкви в Никитниках. Документ составлен от имени дьяка Ивана Богданова Елисеева Щепоткина, который завещает свое имущество церкви, «пришел в великую старость и дряхлость...». Это еще более убеждает в том, что названное в документе лицо и есть известный нам Иван Щепоткин, который в конце жизни, в 1655—1661/62 гг., служил в Москве дьяком приказа Печатного дела, как и ранее его отец Богдан Щепоткин (см.: Воскобойникова Н. П. Род крестьян Щепоткиных. С. 134, 136).

1648 г. при церкви Святой Троицы в Никитниках. Обращает на себя внимание имя человека, обозначенного как инициатор написания этого сказания: «повелением некоего боголюбца, емуже имя Божий дар». Д. М. Буланин предполагает, что речь идет о каком-то Феодоре, жителе тех мест, с которыми связано действие в сказании.²⁵ Однако более вероятным представляется, что этим инициатором был отец Ивана Щепоткина Богдан (Божий дар). Именно от него Иван Щепоткин мог узнать подробности событий, происходивших в 1602 г., о которых Богдан Щепоткин мог слышать от своих родителей, да и сам отроком мог быть их очевидцем. Прихожанин московской церкви Св. Троицы подвинул своего сына на написание истории, связанной с другим образом Св. Троицы, прославившимся в его родных местах.

Именно участием купцов Щепоткиных может быть объяснен и сам факт почитания иконы, прославившейся в Красногорском монастыре, в московском храме Св. Троицы в Никитниках. При царе Алексее Михайловиче, примерно с 1653 г., по городам России проводились сборы на монастырские нужды. Для этого один из монашествующих отправлялся по городам с чудотворным образом иконы Богородицы Грузинской. Икона вывозилась в сибирские города, по реке Лене, в Устюг, Вологду, Готьму, Ярославль.²⁶ В 1654 г. икона была привезена красногорским иноком Макарием в Москву, где он остановился в доме гостя Богдана Щепоткина. В Троицком приходе и произошли события, описанные в двух из 15 чудес повести, добавленных к первой ее редакции. 26-е (27-е) чудо, датированное 1654 г., повествует об исцелении сына серебряника Гаврилы Евдокимова от иконы Богородицы Грузинской, принесенной в Москву и находившейся в доме гостя Богдана Щепоткина, и о создании Гаврилой Евдокимовым копии с иконы. От этой копии тогда же получил исцеление еще один человек, холмогорец, находящийся в Москве в доме купца гостиной сотни Михаила Кошелева, также упоминаемого в документальных источниках 1629—1657 гг.²⁷ Неясно, правда, выступает ли здесь Гаврила Евдокимов как иконописец или только как заказчик копии с Грузинской иконы Богородицы. По мнению Д. К. Тренева, икона написана «первоклассным изографом царской школы».²⁸ Все названные люди были прихожанами Никитской церкви. Это объясняет, почему молебен в 26-м чуде служит приходской троицкий священник Савва Никитин и почему в 30-м (31-м) чуде об исцелении купца Мины Стефанова от чумы в видении ему дается повеление молиться иконе Богородице Грузинской, что на Неглинной. Это чудо о спасении жителя города от чумы поставило чудотворную копию красногорской иконы в один ряд с иконами, прославившимися именно во время этого бедствия, охватившего в 1654 г. центральную часть России (икона Богородицы Югская, Богоматери Смоленской в Успенском соборе г. Ярославля, Богоматери Смоленской Седмиезерской, Богоматери Смоленской Шуйской, иконы Спаса Нерукотворного в Ярославле), сделало эту копию особо почитаемой на Руси, а сама Троицкая церковь получила тогда еще наименование церкви Богородицы Грузинской в Никитниках.

К первоначальной редакции, написанной в 1645 г. Иваном Щепоткиным «в Кулойском посаде», впоследствии были добавлены еще 15 чудес, в том числе 2 московских чуда от копии с красногорской иконы. Все новые чудеса собраны и записаны несомненно одним человеком, все они имеют риторические вступле-

²⁵ Буланин Д. М. Сказание о иконе Троицы на Мезени. С. 625

²⁶ Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский. Историческое описание Красногорского монастыря // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 3. С. 21.

²⁷ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 227, 256

²⁸ Тренин Д. К. Памятники древнерусского искусства церкви Грузинской Богоматери в Москве. М., 1903. С. 21.

ния или заключения, стилистически схожие с риторическими фрагментами самой повести. Поскольку в них описываются события, случившиеся как на Севере, так и в Москве, ясно, что автор, их записавший, имел непосредственное отношение и к Красногорской обители, и к московскому храму Св. Троицы. Обращает на себя внимание то, что чудеса, добавленные к первоначальной редакции повести, записаны не в хронологической последовательности, они именно были собраны воедино не ранее 1655 г., которым датируется одно из них (28-е чудо). Можно предположить, что именно Иван Богданов Щепоткин и продолжил первоначальную редакцию новыми чудесами, часть которых записал со слов очевидцев в Красногорском монастыре во время своего пребывания на Севере, другим же чудесам был сам очевидцем или записал их со свидетельства московских купцов (в последнем чуде таким рассказчиком выступает «торговый человек Мина Стефанов», который «сидит на Москве в Шелковом ряду»). При этом в работе Ивана Щепоткина можно выделить еще один промежуточный этап.

Известно, что в 1650 г. по указу Никона, бывшего в то время митрополитом Новгородским и Великолуцким, было установлено общерусское празднование иконе Богородицы Грузинской 22 августа. Тогда же была написана служба, как отмечается во всех списках, «по указу» или «по благословению» митрополита Никона. Для освидетельствования чудес от иконы Богородицы Грузинской в монастырь был послан холмогорский поповский староста Трофим Рогуев, по докладу которого и было установлено празднование. Для назначения освидетельствования чудес митрополиту Никону несомненно был послан текст повести, но, судя по всему, это был текст не 1-й редакции с 15 чудесами, а еще одной промежуточной редакции с 17 чудесами, одно из двух добавленных чудес в которой датируется 1649 г. На это указывает, во-первых, сбой в некоторых списках между 17-м и 18-м чудесами — 17-е чудо о Иуде Петрове в ряде списков отсутствует. И, кроме того, существует список повести с 17 чудесами от иконы Богородицы Грузинской (РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655, 3-я четв. XVII в.), где текст после 17-го чуда заканчивается «воронкой», после него следует служба, а затем два списка с грамот: 1630 г. грамота митрополита Киприана о пении перед иконой молебнов по вторникам и грамота митрополита Никона 1650 г. об установлении празднования иконе 22 августа.

Иван Богданович Щепоткин, хотя и называет себя согласно традиционной этикетной формуле невежей («аз неучен сый ни риторскаго учения не учен есмь»), несомненно был образованным человеком, прекрасно владел литературным языком и умело использовал в своих сочинениях русские и переводные произведения. Высокий книжный стиль вступлений и риторических вставок, описание многочисленных видений, выполняющих сюжетобразующую функцию, роднят оба написанных им сочинения. Оба памятника наполнены прямыми и косвенными цитатами из Писания, святоотеческой литературы и русских исторических памятников. Причем если заимствования на сюжетном уровне, как правило, имеют соответствующую отсылку к памятнику, к которому автор обращается, то риторические пассажи он вводит в текст как искусный компилятор без каких-либо указаний на источник. Эта особенность характерна для обоих текстов: их создатель использует широко известные поучения, приуроченные к совершенно иным событиям, помещает их в текст почти без изменений, вставляя лишь необходимые фразы, соответствующие прославляемому святыням. Так, в тексте «Повести о Черногорском монастыре» им использовано читающееся в Минеях четых на август Слово похвальное на Положение честного пояса Богородицы, где в соответствующих местах Иван Щепоткин лишь замечает наименование «пояс Богородицы» на «икону Богородицы»:

Повесть о Черногорском монастыре
(РГБ, ф. 214, № 163, л. 33 об.)

Обычай убо человеческому естеству, не точию простымъ, но и свѣтлостію рода почтеннымъ и над дѣлы царьскими учиненымъ, не токмо самѣхъ царствующихъ почитати, но и образы тѣхъ подобия честно имѣти, не яко вещию от прочихъ разнѡ суще, но яко подобиемъ тѣхъ почтени суть. Колми же паче достоитъ множае зѣло не точию почитати, но и поклонятися божественнымъ вешемъ, еше и не одушевлени суть, иже божественнымъ именемъ и воображениемъ почтени суть. Поклоняемъ же ся не вещи и зданию тѣхъ, но почитаемъ, иже своимъ воображениемъ освятившихъ сѧ, и о обрѣтении тѣхъ весело торжествуемъ. Тако бо и божественный Давидъ святыни кнютъ, возвращаемъ от плѣнения, видѣвъ, радости скакаше, играя. Кольми же паче иже намъ, образомъ збытіе видяшимъ, подобасть веселитися духовнѣ о божественнѣмъ семъ праздниці Богоматере, о пришествии честнаго ея образа в гору святую сию...

Точно так же он использует при прославлении иконы Св. Троицы в Лампожне читающееся в Златоустах Слово Феодора Студита на Поклонение честного животворящего креста Господня:

Сказание о иконе Троицы в Лампожне

Радости день и веселія, яко знамение радости явися, хваления и исповедания ликъ. Яко пречестный образъ неразделимаго Божества предста. Оле пречестныя иконы явлению, на ней же неписанныя существомъ единосущныя Троицы вообразися зракъ, ею же беси отгоняются и миръ просвещается. И кто убо не притечетъ узрети честное видение, кто не вожделеетъ лобызати Троичный образъ. Приидите соберитесь вся племена и языцы и всякъ возрастъ, всякъ сан и всякъ житель и под властію, понеже богодеянно торжество. И како убо о явлении сего не достоитъ веселитися, мнѣти ми ся некимъ и чувства немущимъ срадоватися, землю глаголю, яже такой плодъ о себе изнесшу. Да бряцаетъ же Давидъ духовная цевница она благовременная воспевая: «Лицу твоему, рече, помолятся богати люди». И паки: «Яви намъ лице твое, и спасени будемъ». Да поетъ же и Соломонъ премудрый: «Благословится, рече, вещь, ею же спасение бываетъ». Днесь убо церкви является рай, имуще посреде себе образъ трипостаснаго Божества. Днесь Троичный образъ поклоняемъ есть и тричисленное естество неразделимыя Троицы благовествуется и вся празднуетъ радостно, яко «Красны, рече, нозе благовествующимъ благая». Блажени и очи, видящии сего доброту, и устне, целующии преблагий сей заветъ. Неоскуд-

Месяца августа в 31 день. Слово похвално
Пресвятѣй Владычицѣ нашей Богородицы
на Положение честнаго ея пояса
(РНБ, Сол. 811/921, л. 452 об.—453)

Обычай убо человеческому естеству, не простымъ точию, но и свѣтлостію рода почтеннымъ и над царьскими учиненымъ, не точию самѣхъ почитати, иже царьствія скипетры держащихъ, но и одѣяние тѣхъ честно имѣти, не яко вещию от прочихъ разнѡ суще, но яко именемъ царьскимъ и приближениемъ того почтена суть. Коль паче достоитъ множаиши зѣло, не точию почитати, но и поклонятися вешемъ, аше и не одушевлени суть, иже божественнымъ именемъ и приближениемъ почтени суще. Поклоняемъ же ся не вещи или зданию тѣхъ, но почитаемъ тѣми, иже своимъ прикосновениемъ освятившихъ сѧ, и о обрѣтении тѣхъ весело торжествуемъ. Аше бо и божественный Давидъ кнотъ святыни, возвращаемъ от пленения узрѣвъ, от радости побежаемъ, скакая и играаше. Коль паче намъ, образомъ таковымъ зряще, подобасть веселитися божественнѣ и кое убо когда будетъ насыщение таковымъ...

В неделю 3 поста. Иже во святыхъ отца нашего и
исповедника Феодора игумена Студийскаго.
Слово на Поклонение честнаго
и животворящаго креста

Радости день и веселія, яко знамение радости предста, хваления и исповедания ликъ. Яко пресвятѡе древо является... Оле пречестнаго древа... древо оно, на немъ же владычня излившиися кровь, сѧ же беси опаляютъся, миръ же просвещается. Кто убо не притечетъ узрети честное видение, кто не возжелаетъ лобызати богоплетенный столпъ. Приидите, соберитесь всяка племена и языцы, всякъ родъ и всякъ возрастъ, всякъ сан и всякъ житель, елико святительскій и царскій, владычій и под властію, понеже богодеянно торжество... Како убо о сего явлении не достоитъ веселитися, мнѣти бо ми некимъ и чувства немущимъ срадоватися, сиречь землю глаголю, яже таковой плодъ откуда издавши... Да бряцаетъ убо Давидъ духовная цевница воспевая она благовременная: «Вознесите Господа Бога нашего и поклоняйтеся подножию ногу его, яко свято есть». Да поетъ же и Соломонъ премудрый: «Благословится древо, имже бываетъ спасение». Днесь убо церкви является рай, посреди животное древо износя... и вся празднуетъ радостно, яко «Красны, рече, нозе благовествующихъ благая». Ибо и блажени очи, да реку зрящии мира всего победу, и устне, целующии преблагий сей заветъ. Нескудная бо благодать всемъ предлежитъ, присно текущій источникъ, священіе истекающее, ни единого ника-

ная бо благодать всем явися, присно текущий всем и чудесный источник истекающъ, ни единого никакоже отвращающе блага благасти, но и окалянный грехи очищающъ и порочнаго сквернам избавляющъ... (цит. по изд.: Повесть о явлении чудотворного образа... С. 63—64).

коже отвращающе блага благасти, но и окалянного очищающъ и порочнаго сквернами избавляющъ... (цит. по изд.: Сборник. М., 1647. Л. 403—404).

Обращает на себя внимание еще одна черта, характеризующая Ивана Щепоткина как просвещенного писателя сер. XVII в., — употребление им греческой лексики, почерпнутой из памятников славянской книжности. Так, в «Повести о Черногорском монастыре» в одном из чудес иконы Богородицы Владимирской он называет управляющих Холмогорами воеводу и дьяка-секретаря «епархом» и «архиграфосом». В Сказании о мезенской иконе в видении некоей девице Акилине строительство церкви поручается конкретному человеку — «той убо архитектонствует над делом тем». Использование этой лексики свидетельствует о принадлежности Ивана Щепоткина к тому типу писателей и книжников сер. XVII в., которые умело демонстрировали в своих трудах ученость и эрудицию, основанную на совершенном знании круга накопленных к сер. XVII в. памятников славянской книжной культуры.

В последние годы жизни Иван Щепоткин отходит от промышленно-торговых дел и служит дьяком приказа Печатного дела, сменив умершего в 1654 г. отца. Если его отец и во время службы в Печатном приказе занимался делами промышленными — следил за поставками Печатному двору олова и бумаги, то Иван Щепоткин занимался деятельностью совсем иного рода — вел приходо-расходные книги, заведовал продажей и рассылкой изданий, составлял годовые отчеты о книгах.²⁹ В 1658 г. ему было поручено отобрать вместе с Арсением Греком для нужд sprawy книги на греческом языке из домовой библиотеки удалившегося с патриаршества Никона.³⁰ Как известно, они отобрали 48 книг, большая часть которых ранее была привезена с Афона Арсением Сухановым.³¹ Совместная с Арсением Греком работа по отбору книг свидетельствует об определенных контактах дьяка Ивана Щепоткина со справщиками Печатного двора. Отметим, что упомянутая уже принадлежавшая ему книга «Аристотелева врата, или Тайная Тайных», очевидно, после его смерти попала в руки известного справщика Печатного двора Никифора Симеонова — на ней имеется традиционная для него помета: «Справщика иерея Никифора Симеонова» (ГИМ, Синод. 723, л. 1 об.). В 1659/60 г. на Печатном дворе было выпущено новое издание Пролога, дополненное множеством русских текстов, в том числе сказаний о различных иконах, прославившихся на Руси. В этом издании, вторая часть которого вышла в свет 1 марта 1660 г., под 22 августа впервые помещена и проложная редакция «Повести о Черногорском монастыре». Проложная редакция не могла быть написана ранее 1654 г., поскольку в ней упоминается о московских чудесах, случившихся в этом году от копии с иконы в церкви Св. Троицы на Глинках. Фактически она представляет собой почти механическое сокращение текста 2-й редакции повести. По-видимому, проложная редакция была создана непосредственно для готовящегося к печати Пролога. Учитывая то, что в это время Иван Богданович Щепоткин служил в Печатном приказе, и зная о его контактах со справщиками, вполне допустимо предположить, что именно он и был со-

²⁹ См.: Воскобойникова Н. П. Род крестьян Щепоткиных. С. 134, 136.

³⁰ Беляев И. Переписная книга домовой казны патриарха Никона // ВОИДР. М., 1852. Кн. 15. С. I—III, 131—133; Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV—XVII вв. М., 1977. С. 144—146.

³¹ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи... С. 149—166.

ставителем этой редакции, а возможно, и инициатором помещения текста повести в печатный Пролог.³²

Таким образом, история общерусского почитания иконы Богородицы Грузинской, в том числе и литературная, развивалась вне монастырской традиции, по купеческой линии. В этой истории выделяются два самостоятельных периода. Первый период связан с ярославским купцом Георгием (Третьяком) Лыткиным, который, будучи в свое время по делам в Холмогорах, узнал о недавно созданном монастыре и стал его покровителем, вложив в монастырь чудотворную икону, спасенную из рук иноверцев, выделяя деньги на монастырское строительство и почти полностью создав монастырскую библиотеку. Замечательно, что покровительство обители и прежде всего принесение сюда иконы Богородицы Грузинской для Георгия Лыткина было продолжением семейной традиции. Его старший брат гость Василий Лыткин также вложил в 1610 г. спасенную от иноверцев (в данном случае — интервентов во время борьбы земского ополчения с тушинцами в Верхнем Поволжье) чудотворную икону Богородицы Казанской во вновь построенную церковь, ставшую первым храмом основанного впоследствии женского монастыря под Ярославлем.³³ Первоначальная запись истории принесения иконы в монастырь и первых чудес от этой иконы, очевидно, была записана в монастыре именно кем-то из присланных Георгием Лыткиным людей.

Второй период в прославлении иконы Богородицы Грузинской связан с пинжеанами по происхождению купцами Щепоткиными. По-видимому, сближение Ивана Богдановича Щепоткина с монастырем изначально строилось на основе деловых контактов. Именно в период управления игумена Сергия Поряднина (1644—1659) монастырь быстро развивается в хозяйственном отношении. Настоятель Сергей добился права снаряжать промысловые суда для добычи сига, семги около Пустозерского острога, моржей, тюленей, белуги по берегам Белого моря, на Новой земле монастырские иноки и послушники промышляли белых медведей и песцов. Промысловые суда снаряжались на деньги, пожертвованные во время вывоза иконы Богородицы по городам России. Сбыт товаров доверялся одному из вкладчиков, монастырские амбары строились также в торговых пунктах Мезени, Холмогор, Архангельска.³⁴ В это же время здесь торговали и купцы Щепоткины. По-видимому, именно через промысловую торговлю и произошло сближение Щепоткиных с Красногорским монастырем. Происходившие в монастыре чудеса не могли оставить равнодушным благочестивого купца Ивана Щепоткина, а имеющиеся у него знания и несомненный писательский дар позволили ему создать историю монастырских святынь и способствовать в дальнейшем прославлению чудотворной иконы далеко за пределами его родных мест.

³² Списки проложной редакции повести широко распространены в рукописях, назовем лишь несколько: БАН, Тек. пост. 366 (кон. XVII—нач. XVIII в.); РНБ, Q.1.78 (кон. XVII в., в составе службы); РНБ, Q.XVII. 212 (XVIII в.); ГИМ, Муз. 2390 (1828 г.); ГИМ, Барс. 936 (XIX в.); ГИМ, Епарх. 694 (кон. XVII—нач. XVIII в.); РГБ, ф. 17, № 33 (1-я четв. XVIII в.); РГБ, ф. 178, № 10744 (1744 г.); РГБ, ф. 247, № 563 (1-я пол. XVIII в.); РГБ, ф. 173.IV, № 3 (3-я четв. XVII в.); РГБ, ф. 178, № 4728 (кон. XVII в.); РГБ, ф. 178, № 9375 (XVIII в.). Добавим, что еще 6 известных нам списков повести представляют собой различные варианты текста (с более раздробленным делением чудес, списки без чудес или списки, сохранившиеся фрагментарно), но все они так или иначе отражают единый, довольно стабильный текст 2-й редакции повести: РГБ, ф. 199, № 18 (кон. XVII—нач. XVIII в.); БАН, 21.9.29 (XVIII в.); ИРЛИ, Пин. 599; ИРЛИ, Карел. 157 (1-я четв. XVIII в.); РГБ, ф. 354, № 104 (кон. XIX в.); ГИМ, Щук. 448 (нач. XVIII в.).

³³ Солодкин Я. Г. «Сказание вкратце о новом девичьем монастыре, что в Ярославле в остроге большой осыпи, и о чудотворном образе Пречистой Богородицы» // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 3. С. 383—385.

³⁴ Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский. Историческое описание... С. 72—75.

На создании Иваном Щепоткиным окончательной и, по-видимому, проложной редакций история текста «Повести о Черногорском монастыре» не заканчивается, и продолжение этой истории связано именно с церковью Св. Троицы в Никитниках.

Упомянутая ранее статья инспектора классов Архангельского епархиального училища протоиерея Аркадия Кириллова, помещенная в «Архангельских епархиальных ведомостях», была написана им по определенному поводу. В феврале 1911 г. епископу Архангельскому и Холмогорскому Михею один из обывателей г. Череповца предложил приобрести имеющийся у него древний список сказания о Грузинской иконе Богородицы. Несмотря на то что цена за рукопись была испрошена высокая, сведения, предоставляемые этим списком, настолько отличались от известных ранее и показались епископу Михею столь значимыми, что рукопись была им куплена. Тексту, содержащемуся в этой рукописи, и посвящена большая часть работы протоиерея А. Кириллова. Рукопись находилась в личном владении епископа Михея. Однако в настоящее время нам удалось обнаружить ее в составе рукописей епархиального Древлехранилища в Архангельском собрании БАН (Арх. Д. 548). Если принять во внимание историю формирования собрания Архангельского Древлехранилища и историю поступления его в БАН³⁵ и если учесть, что фрагменты текста, отчеркнутые в рукописи синим и красным карандашами, совпадают с фрагментами, процитированными в статье А. Кириллова, можно с уверенностью говорить, что это та самая рукопись, которая принадлежала епископу Михею и которая была в распоряжении А. Кириллова.

Рукопись 60-х гг. XVIII в., написана полууставом на 52 листах в 4-ку. Содержание ее следующее: на первых четырех листах помещены «Стихи», в которых автор прославляет Богородицу, молит ее «умъ и языкъ отверсти, мысли просвѣтити», чтобы совершить начатый труд, излагает кратко историю обретения в Персии Грузинской иконы Богородицы и упоминает о чудесах и исцелениях, произошедших в северных пределах. Затем словами «но что о бывших рѣчь нам есть при окианѣ <...> Мы иже здѣсь твоея даровъ благодати сподобихомся туне богатно прियाи» переносит свое внимание на чудо, произошедшее в Москве в 1654 г. от копии с этой иконы, и выражает надежду на дальнейшее покровительство Богородицы. Уже из этих стихов явствует, что текст, дошедший в рукописи Арх. Д. 548, был составлен в Москве. Далее мы будем называть его Московской редакцией повести.

После стихов в рукописи следует служба иконе Богородицы Грузинской, причем, в отличие от всех известных списков, в заглавии указывается, что «труды же сочинения службы сея преосвященнаго митрополита Никона Новгородскаго и Великолуцкаго», т. е. митрополит Никон называется автором службы. Затем следует текст Московской редакции повести, названный так: «Сказания о чудесѣхъ, бываемыхъ от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, нарицаемаго Грузинскаго. И како бысть ея явление на Черной Горѣ, а оттуду како занесена бысть въ Грузинскую землю, а оттуду како плѣниша от персяне, из Персиды же паки како возвратися в Россію». Композиционно текст полностью соответствует 2-й редакции повести, созданной Иваном Щепоткиным, однако со значительными изменениями и дополнениями. Московская редакция начинается с изложения истории явления иконы Богородицы Владимирской и основания монастыря, текст совпадает с повестью почти дословно, отсутствует только традиционное для повести вступление, повествующее о написании иконы Богородицы Лукой евангелистом. Однако автором нигде не указывается, о какой иконе

³⁵ См.: Рукописи Архангельского собрания / Сост. А. А. Амосов, Л. Б. Белова, М. В. Кукушкина. Л., 1989. С. 3—7 (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8, вып. 1).

идет речь в дальнейшем, называется просто «икона Пресвятыя Богородицы». После изложения обычных 5 чудес от иконы Богородицы Владимирской (здесь же просто от иконы Богородицы) текстуальное совпадение с повестью заканчивается, за исключением небольших фрагментов в сюжете о пленении Грузии. Далее автор Московской редакции вновь возвращается к теме Смуты и вставляет в текст обширный фрагмент, основанный на Сказании Авраамия Палицына, о страданиях и бедах, творимых на Руси самозванцами и изменниками. После этого сообщает о решении игумена Макария распустить монастырь, в результате которого иноки «разыдошася из монастыря кийждо, идѣже кто Господемъ управляем».

Инок Иона, первый сподвижник Макария при строительстве монастыря, и другой инок, Мануил, берут икону Богородицы, износят ее из монастыря и скитаются с ней по городам и весям, в конце концов дойдя до Грузии. Здесь инок Мануил «впаде в тѣлесный недугъ» и по некотором времени скончался, Иона же, оплавав кончину своего спутника, оставляет икону в Грузии, «в сущей тамо митрополии», и отправляется в путь, желая вновь вернуться в Россию. «Еже и получи. В России же тогда бысть велия тишина и благоустроение», — заканчивает автор этот сюжет.

Далее следует основанное на Сказании о даре шаха Аббаса повествование о пленении Грузии персами, об обретении в Персии иконы, о видении купцу Георгию Лыткину и о принесении иконы в Красногорский монастырь — все по тексту повести, но опять же с некоторыми дополнениями и изменениями. Во-первых, «приставником имения» Георгия Лыткина назван не Стефан Лазарев, а Стефан Леонтьев Никитников, брат именитого московского купца, ярославского гостя Григория Никитникова. Во-вторых, этот Стефан Никитников перед возвращением в Ярославль в 1629 г. заезжает по делам своего хозяина в Москву. В Москве он останавливается в доме брата Григория Никитникова, а икону ставит «в новосозданномъ братом его Григориемъ храмъ Пресвятыя Троицы, что близъ вратъ святыя мученицы Варвары». С иконы тут же снимается копия, и от этой копии «многая изливаются и донынѣ чудеса». Далее, как и в тексте повести, следует рассказ о принесении иконы в монастырь и очень кратко перечисляются чудеса от иконы в Красногорском монастыре.

После краткого перечня чудес в рукописи переписана уже упоминавшаяся ранее грамота митрополита Киприана 1630 г., в тексте которой читается вместо имени Стефан Лазарев — Стефан Леонтьев Никитников, а после слов о происхождении иконы читается: «А в Грузинскую землю занесен, де, онъ в Росиское нестроение в полское и литовское разорение из Росии из Черной Горы монахами». И здесь же, после этой грамоты, помещено соборное изложение 1650 г. об установлении празднования иконе Богоматери Грузинской 22 августа. Текст заканчивается в рукописи 5 чудесами от копии с иконы Богородицы Грузинской в Москве, в Троицкой церкви.

Таким образом, фактические разночтения между текстами повести и Московской редакции повести сводятся к двум сюжетам: 1) была ли икона Богородицы Грузинской изначально святыней этой земли, или она была принесена в Грузию иноками Черногорского монастыря, а потом вновь в монастырь вернулась; 2) заезжал ли приказчик Георгия Лыткина Стефан (Лазарев или Никитников) с иконой в Москву, и когда был сделан список с нее, поставленный в Троицкую церковь — в 1629 г. или в 1654 г. Кроме того, в тексте Московской редакции имеются две атрибуции, отсутствующие во всех списках повести: 1) атрибуция службы митрополиту Никону и 2) атрибуция повести иноку Ионе — в Московской редакции дважды упоминается источник, сначала после рассказа о чудесах первой части, т. е. иконы Богородицы Владимирской, читается фраза: «Многа же и ина начаша изливатися благодѣяния Пречистыя Владычицы на-

шея Богородицы <...> от чудотворнаго ея образа, яже не суть писана здѣ, писашася бо особѣ в книзѣ, яже обретается въ честнѣй ея обители, вся подробно, здѣ же сия мало точию рекошася краткаго ради преходящаго времени»; и второй раз, когда говорится о возвращении иноков в монастырь после Смуты: «Монастырь же той от бывшаго разорения весьма опустѣ и обнища, в немъ же и иночествующихъ братии обрѣтется малое число, игумень, наченный святую обитель сию Макарий, <...> да Иона, бывый во странѣ Грузинской, иже бѣ и писатель сего повѣствованія и чудесь, бывающихъ от иконы Пресвятыя Богородицы, и инии немнози иноцы».

Прежде чем проанализировать эти разночтения, представим кратко точку зрения Аркадия Кириллова. По его мнению, версия, изложенная Московской редакцией, более достоверная. Он считает, что Московская редакция была создана около 1654 г., поводом к созданию стало чудо о избавлении горожанина от чумы, тем более что со времени описываемых событий — 1629 г., когда, по московской версии, была сделана копия с иконы Богородицы Грузинской, прошло не так много времени и все происходящее было еще на памяти автора. Инок же Иона (А. Кириллов безоговорочно принимает его как автора повести) опустил сюжет о создании копии еще до принесения иконы в монастырь как не имеющий непосредственного к монастырю отношения. А. Кириллов доверяет и версии Московской редакции о происхождении самой иконы Богородицы Грузинской. Он считает, что инок Иона мог относиться к той плеяде странствующих монахов, которые скитались по всей России, и нет ничего удивительного в том, что он вместе со своим сподвижником иноком Мануилом мог дойти и до Грузии. Правда, отмечая, что автор Московской редакции неудачно соединяет сказания о двух богородичных иконах воедино, он объясняет, что в путь с собой иноки Иона и Мануил взяли не икону, о которой шла речь в начале сказания, а некую другую икону Богородицы — Одигитрию, имеющуюся в монастыре. Умолчание же иноком Ионой в повести о принесении им иконы в Грузию А. Кириллов объясняет глубоким смирением автора — стремлением «не выставлять своей личности в истории прославления святой иконы, не говорить в сказании другим того, что было известно только ему и умершему его спутнику Мануилу, <...> а окружить начавшую прославляться через чудотворения икону ореолом древности».³⁶

В своих рассуждениях А. Кириллов исходит из того, что список грамоты, помещенный в Московской редакции, по его мнению, более полный и исправный, чем известный ему список из Красногорского монастыря, поэтому в подлинной грамоте (которая не сохранилась) вполне могла быть и фраза о происхождении Грузинской иконы из Черногорского монастыря. Однако А. Кириллов никак не объясняет другого разночтения в грамоте, которое невозможно объяснить ошибкой переписчика, — имени приказчика Георгия Лыткина — Стефан Лазарев или Стефан Леонтьев Никитников.

Анализ фактических данных, предоставляемых Московской редакцией, приводит к следующему. Во-первых, нигде, кроме этого текста, не встречается имени инока Мануила. В Московской редакции этот персонаж вводится уже в одном из чудес от иконы Богородицы Владимирской (чудо 4 о Михаиле Ворге), которое, в отличие от всех известных списков повести, заканчивается фразой о том, что Михаил «после же и монах бысть монастыря того и наречен бысть Мануил, много пострада, труждаяся». Имени инока Мануила нет и в Синодиках Красногорского монастыря (БАН, Арх. К. 60, К. 61).

Во-вторых, нет никаких данных о том, что во время Смуты монастырь был заброшен и его насельники разошлись. По логике Московской редакции, речь

³⁶ Кириллов А. Рукописные сборники сказаний... № 20. С. 803.

идет примерно о 1613—1616 гг., когда тяготы Смуты, почти стихнув в центре России, обрушились на ее северные рубежи. Но от этого времени сохранились хозяйственные документы монастыря,³⁷ этим временем, 1613 г., датируется первый книжный вклад Георгия Лыткина в монастырь.³⁸

И наконец, ни в списке грамоты 1630 г. из Красновгородского монастыря,³⁹ ни в известном нам списке грамоты из рукописи 3-й четв. XVII в. (РГАДА, ф. 196, оп. 1, № 655) не читается фраза о перенесении иконы иноками монастыря в Грузию. Таким образом, факты, названные Московской редакцией в сюжете о происхождении иконы Богородицы Грузинской, не имеют подтверждений из каких-либо других источников.

Теперь о втором сюжете, связанном с принесением иконы из Грузии в Москву уже в 1629 г., и о создании там копии с иконы, ставшей также чудотворной. Единственным верным фактом, изложенным Московской редакцией, является то, что церковь Троицы в Никитниках, у Варваринских ворот или «на Глинках», была заложена в 1628 г. на деньги именитого московского купца, одного из самых богатых людей этого времени, ярославского гостя Григория Леонтьевича Никитникова. Строительство церкви было завершено в 1634 г.⁴⁰ Эта церковь, получившая после 1654 г. еще название церкви Богородицы Грузинской в Никитниках или на Неглинной, — замечательный памятник архитектуры и живописи, в ней сохранились фрески и иконы лучших русских мастеров, в том числе Якова Казанца, Степана Рязанца, Симона Ушакова.⁴¹

Ни в одном из документальных источников не упоминается брат Григория Леонтьевича Никитникова Стефан, по версии Московской редакции купивший в Персии икону и привезший ее в 1629 г. в Москву. Тем более невероятно, чтобы Стефан Никитников мог служить приказчиком у Георгия (Третьяка) Лыткина. Ярославские купцы Лыткины и Никитниковы поднимались почти одновременно. Григорий Никитников и Василий Лыткин (старший брат Георгия Лыткина) во время Смуты были земскими старостами в Ярославле, активными противниками поляков, организаторами городских ополчений. Оба оказывали финансовую поддержку К. Минину и Д. М. Пожарскому. И Никитников, и Лыткины почти одновременно получили звание сначала купцов гостинной сотни, а впоследствии и гостей.⁴² Но к церкви Троицы в Никитниках Лыткины, кажется, не имели никакого отношения. У Григория Никитникова был сын Андрей, скончавшийся раньше отца, в 1648 г., и два внука, погибшие во время чумы в Москве в 1654 г. Сам Григорий Леонтьевич Никитников умер в 1651 г., и род Никитниковых прервался.

Таким образом, и в этом сюжете фактические данные повести, написанной Иваном Богдановичем Щепоткиным, оказываются более достоверными, чем данные ее Московской редакции. Можно было бы еще сомневаться и грешить на какие-то не дошедшие до нас источники, если бы не 5 чудес, помещенных в конце Московской редакции повести. Одно из них о спасенном от чумы московском купце Мине Стефанове переписано почти без изменения с последнего чуда повести, и автор не скрывает этого, обозначив его уже в стихотворном вступле-

³⁷ См.: Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский. Историческое описание... С. 62—63.

³⁸ Там же. С. 68.

³⁹ Этот текст публиковался несколько раз, см., например: Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский. Историческое описание... С. 12—13; Васильев А. Исторический очерк Красногорского монастыря // Христианское чтение. 1879. Ч. 1. С. 110.

⁴⁰ См.: Снегирев Н. М. Русская старина... С. 96—113; Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках: Памятник живописи и зодчества XVII века. М., 1970. С. 5.

⁴¹ Библиографию искусствоведческих исследований об этой церкви см.: Овчинникова Е. С. Церковь Троицы в Никитниках... С. 163—166.

⁴² См.: Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 89—91 и другие по указателю.

нии. Но сравнение остальных 4 чудес, якобы случившихся до и после 1654 г. в Москве и ее окрестностях от копии с иконы Богородицы Грузинской, с чудесами, записанными в повести, показало, что автор Московской редакции переписал эти чудеса из повести, слегка сократив и изменив даже не имена, а лишь место жительства исцелившихся. Причем сделал это очень неаккуратно, забыв, что 2 из этих чудес (1-е и 3-е в Московской редакции) как случившиеся с жителем северных весей он уже назвал в своем кратком перечне чудес от подлинной иконы Богородицы Грузинской. 1-е чудо Московской редакции соответствует 16-му чуду повести, 2-е — 22-му чуду повести, 3-е — 20-му чуду повести, 4-е — 30-му чуду и 5-е — 23-му чуду повести. В качестве примера приведем 1-е по Московской редакции чудо в сопоставлении с его источником, 16-м чудом, случившимся на Севере от подлинной иконы Богородицы Грузинской.

Повесть о Черногорском монастыре
(РГБ, ф. 214, № 163, л. 69—69 об.)

Чудо 16. Бысть убо нѣкто человекъ именемъ Иванъ Андрѣевъ сынъ, жилище имый близъ самого дышащаго моря великаго окияна, от веси, нарицаемая Мудьюги. Случися ему болѣзнь велика и нестерпима зѣло, яко всѣмъ внутреннимъ терзатися от тоя болѣзни великия. И всѣмъ тѣломъ оцепнѣлъ бяше, яко ничтоже ему слышати от своего тѣлеснаго естества. Сицевою же нестерпимою болѣзнию страждушу яко десять седмиц. Прииде же ему во умъ, еже помолитися образу Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и присно Девы Марии, иже Иверская нарицается, в Черногорскомъ монастыри. И абие во умъ своемъ несумѣнною вѣрою начать молитися на одрѣ в дому своемъ. И тако молящуся ему. Оле несумѣнная вѣры сила! Яко в такомъ дальнемъ разстоянии в малъ часъ услышанъ бысть. И абие внезапно лежа на одрѣ своемъ, слышитъ, якобы нѣкая рука отторже от сердца его лютую ту болѣзнь с великимъ троскотаниемъ. И бысть здоровъ, яко николиже болѣвъ. И разумѣвъ скорое свое исцѣление и прослави Бога и Пречистую Богородицу. И прииде в монастырь той, и падъ предъ чудотворнымъ образомъ Пречистыя Богородицы, повѣдая всѣмъ скорое свое исцѣление. Совершивъ же молебная пѣния, отъиде в домъ свой, слава Бога.

Московская редакция
(БАН, Арх. Д. 548, л. 48—48 об.)

Человѣкъ именемъ Иоаннъ, жителство имый близъ града Юрьева Полскаго. Случися ему болѣзнь люта и нестерпима зѣло, внутренняя бо его вся терзашася, и всѣмъ тѣломъ оцепнѣлъ бяше, и ничтоже слыша ушима. Сицевою же болѣзнию страждушу ему яко девять седмицъ. Прииде же к нему священникъ веси тоя и утѣшая его возлагати надежду на Пречистую Богоматерь. К тому же прилагола, яко егда поне от болѣзни малу свободу получиши, общайся молитися Грузинской Богородицѣ. И тако священникъ поучивъ его, отъиде. Человѣкъ же той несумѣнною вѣрою начат молитися ко Пресвятѣй Богородицѣ, и тако ему на одрѣ своемъ молящуся. Оле сила несумѣнная вѣры! Яко вскорѣ услышанъ бысть и возчувствова, яко болѣзнь та от сердца отторжеся, и тѣломъ бысть здоровъ, яко николиже болѣвъ. И скоро прииде в царствующий град Москву в церковь Пресвятыя Троицы, падъ предъ чудотворною иконою, повѣдая всѣмъ скорое свое исцѣление. Совершивъ же молебная пѣния, отъиде в домъ свой, слава Бога и Пречистую его матеръ. Сие же бысть в лѣто 7150.

Ранее в кратком списке чудес (л. 45):

Человѣка Иоанна Андреева, бывша в величѣй болѣзни, яко всѣмъ его внутреннимъ терзатися, и всѣмъ тѣломъ оцепнѣвшаго, явльшися ему яко некая рука и с великимъ троскотаниемъ болѣзнь отторже и здрава сотвори.

Итак, Московская редакция написана на основе окончательной редакции повести. Все отличающие ее от текста повести факты вымышлены составителем. Естественному сомнению в этой связи подвергаются и имеющиеся в ней атрибуции: службы — митрополиту Никону и повести — иноку Ионе. Эти атрибуции не подтверждаются ни одним из известных списков повести или документами, связанными с Красногорским монастырем. Московская редакция повести была написана, скорее всего, в кон. XVII или даже в нач. XVIII в., когда подлинная история церкви, ее покровителей и ее святых уже несколько подзабылась. Но создание ее несомненно было связано с Троицкой церковью в Никитниках, возможно, там какое-то время находился текст этой редакции, или

она каким-то образом отразилась в церковных документах. Иначе трудно объяснить, почему версия происхождения копии с иконы Богородицы Грузинской в Троицкой церкви, изложенная в Московской редакции, вошла в ряд историко-архитектурных описаний достопримечательностей Москвы, изданных в XVIII в. и даже в XIX в.⁴³

Общерусское почитание иконы Богородицы Грузинской, находящейся в Красногорском монастыре, продолжалось и в последующие столетия, а сам монастырь становился все более известным на Руси. В XIX в. монастырь имел свои подворья в Архангельске и С.-Петербурге. Особое внимание обители и ее чудотворной иконе в кон. XVII в. уделял первый архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий. Во время своего пребывания в Москве в 1697—нач. 1698 г. архиепископ Афанасий Холмогорский заказал «царственным московским типографии смотрителю» Федору Поликарпову новую редакцию службы, чтобы «в православии орфографии, яже имаше не слично и погрешительно, исправляясь лучшим грамматическим исправлением, елико возможно».⁴⁴ В списках, начиная с этого времени, постепенно вытесняя службу первоначальной редакции, в основном читается именно эта редакция службы, для которой Федором Поликарповым написан и еще один «канон с краегранесием». Заказ Федору Поликарпову новой исправной службы, очевидно, был не случаен и задумывался специально для установленного в 1699 г. праздника принесения иконы Богородицы Грузинской в Холмогоры, который совершался ежегодно с 21 мая по 1 июня.⁴⁵ Сам Афанасий Холмогорский следил за тем, чтобы новая служба в рукописях заменила старую. В грамоте 1699 г. он писал в Красногорский монастырь о новой службе: «...и по нашему указу та исправленная служба и два канона переписаны добрым уставным письмом <...> И те службы и каноны в дому нашем устроихом во особые переплеты чинно, и посланы те службы и каноны к вам в Красногорский монастырь⁴⁶ <...> И аще которыи боголюбцы требующи похотят тое службу и каноны себе переписывать, и вам для переписания давать, точию заказывать им, чтобы тое службу и каноны списывали со всяким хранением <...> с подлинными справливать опасно, чтобы не точию в речениях было с подлинными согласно, но и в точках и в запятых и в просодии непогрешно. А прежнюю службу и канон, каковы у вас в монастыре и сколько их есть во особых тетрадах, кроме тех, что купно со историею и с чудесы писаны и переплетены, те все забрав и запечатав, прислать к нам преосвященному архиепископу на Холмогоры с отпискою вашею для того, что та прежняя служба и канон зело неисправны и чтобы от них впредь соблазна чтущим не было. А которые прежние

⁴³ См.: Максимович Л. М. 1) Путеводитель к древностям и достопамятностям московским... М., 1792. Ч. 2. С. 140—142; 2) Историческое известие о всех церквях столичного города Москвы... М., 1796. С. 48, 66; Милютин И. В. и др. Описание Москвы и ее достопримечательностей. М., 1850. Кн. 1. С. 225—226.

⁴⁴ Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский, его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908. С. 513—514; Макарин И., еп. Архангельский и Холмогорский. Историческое описание... С. 102—103.

⁴⁵ К этому же важному событию в Москве Афанасий Холмогорский заказал и новый богатый оклад для иконы Богородицы Грузинской, см.: Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский... С. 514.

⁴⁶ Нам известны рукописи из Холмогорского архиерейского дома (РГАДА, ф. 181, № 905, на л. 80 об. запись: «В лето мироздания 7207-го июня 11 дни сня служба и два канона Пресвятей Богородице в торжественное празднество чудотворного ея образа нарицаемого Грузинского исправныя с поспразднеством Успения ея Богоматере написаны и переплетены повелением преосвященного Афонасия архиепископа Холмогорского и Важского во обитель Красногорскую иже на Двине») и копия с нее, также сохранившая сопровождающую текст запись (РГАДА, ф. 181, № 554, л. II, текст записи из этой рукописи приведен в книге: Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский... С. 604).

служба и канон Богоматере о том образе Грузинском написаны купно со историею и чудеса Пресвятыя Богородицы и переплетены в одних переплетях, тех служб и канонов от истории и чудес не отымать и к нам не присылать, а держать их в монастырской вашей книгохранительнице, обаче ради преписания тех служб и канона никому не давать...».⁴⁷

Мысль о грамматической неисправности первоначальной редакции службы, очевидно, волновала архиепископа Афанасия и ранее. Об этом свидетельствует список службы иконе Богородицы Грузинской, находящийся в сборнике-конволюте сер. XVII—нач. XVIII в. из Соловецкого монастыря (РНБ, Сол. 988/1097).⁴⁸ В отдельной части конволюта, написанной полууставом в кон. XVII—нач. XVIII в., на л. 13—14 читается заглавие:

«Месяца августа въ 22 день. Служба Пречистѣй Богородицѣ честнаго ея образа Одигитрия, нарицаемаго Грузинския, иже в Двинстѣй области в Красногорскомъ монастырѣ. Состави же ся праздникъ сей праздновати в лѣто 7158-го въ царство благочестивыя державы высокодержавнѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержца во Святѣмъ же Дусѣ при отцѣ его и богомолцѣ при святѣйшемъ кирѣ Иосифе патриархѣ Московскомъ и всеа России по благословению преосвященнаго Никона митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго. Исправи же ся во извѣстнѣйшее орфографство граматическаго диалекту правотворением и согласословиемъ от сотворения мира в лѣто 7200-го априлля в 18 день индикта 15-го при содержании Холмогорскаго престола Двинския епархии Божиею милостию преосвященнаго Афанасиа архиепископа Холмогорскаго и Важескаго трудами недостойнаго Андреа царскаго пресвѣтлаго величества ближняго комерариа».

Личность автора не известной ранее редакции службы, сохранившейся в этом списке, кажется, не вызывает сомнения — это Андрей Артамонович Матвеев, один из образованнейших людей петровского времени, выходец из влиятельной и просвещенной семьи, сын государственного деятеля, дипломата, мецената и библиофила Артамона Сергеевича Матвеева. А. А. Матвеев, ближайший сподвижник Петра I, имевший придворный чин ближнего стольника (см.: *«ближняго комерариа»*) — человек незаурядной судьбы, обладающий обширной эрудицией, о чем свидетельствуют его сочинения и его библиотека.⁴⁹ В 1691—1693 гг. он был двинским воеводой, общее участие в делах государственных и уездных несомненно способствовало близкому знакомству Андрея Матвеева и Афанасия Холмогорского. Об этом свидетельствует, например, дарственная запись Афанасия Холмогорского на книге Константина Арменопула «Сокращение церковных правил и изложение гражданских законов», переписанной при Холмогорском архиерейском доме в 1686 г.: «Преосвященный Божиею милостию Афанасий, архиепископ Колмогорский и Важеский, благословил в залог союза духовныя любви сею священною книгою Божественных правил и градских законов царскаго пресветлаго величества ближняго столника, а града Колмогор и Двинскаго воеводу, приснаго рачителя Священнаго Писания и сына святяга Восточныя кафолическия церкви Андреа Артемоновича Матвеева. Лета мироздания 7199-го, воплощения же Божия слова 1691 февраля в 19 день 14 индиктиона».⁵⁰ Несомненно, оба этих незаурядных человека вели между собою беседы о книгах и разных сочинениях, обменивались книгами. Так, известно, например, что «Новый и старый календарь течений небесных

⁴⁷ Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский. Историческое описание... С. 103.

⁴⁸ Благодарю С. А. Семячко, указавшую мне эту рукопись.

⁴⁹ См.: Библиотека А. А. Матвеева (1666—1728): Каталог / Сост. И. М. Полонская, Т. П. Воронина, Н. П. Воробьева, С. Хаву. М., 1985.

⁵⁰ См.: Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский... С. 672; Библиотека А. А. Матвеева (1666—1728). С. 24. № 1.

на лето Господне 1689» краковского математика С. Словаковича в переводе С. Лаврецкого был переписан по приказанию Афанасия Холмогорского у двинского воеводы Андрея Матвеева.⁵¹ Вполне вероятно, что во время одной из бесед Афанасий Холмогорский мог высказать свою заботу о несовершенстве существующей службы Красногорской иконе Богородицы. Обращает на себя внимание почти дословное совпадение изложенной в редакциях Андрея Матвеева и Федора Поликарпова причины обращения к древнему тексту службы.

Редакция А. Матвеева
(РНБ, Сол. 988/1097, л. 13 об.)

...исправи же ся во известнейшее орфографство граматического диалекту правотворением и согласнословием...

Редакция Ф. Поликарпова
(РНБ, Вяз. Q.286, л. 1)

...служба вся и канон в речениях и в прописании орфографии, яже имаше неслично и погрешительно, исправися лучшим грамматическим исправлением, елико возможно...

Редактирование текста службы Андреем Матвеевым, как это видно из приведенных далее примеров, по существу свелось либо к модернизации, либо к усложнению языка, отягощению его новыми метафорами. Федор Поликарпов сочинил для службы еще один канон, но в то же время внес очень незначительную правку в древний текст, а там, где такая правка все же имеется, она не так резко отличается от оригинала, как в редакции Андрея Матвеева.⁵²

Первоначальная редакция
(РНБ, Сол. 988/1098, л. 1—18)

Якоже звѣзда многосвѣтлая
взыде от востока к сѣверу, от
Персиды образ твой, Пречистая,
изволениемъ твоимъ и озари
скорбей тмою одержимыхъ и
вся, различными недуги связан-
ная, разрѣши, Владычице, упова-
ние всему миру, ис тебе бо
Владыка всѣхъ прошель и,
плоть примь, вся человеки
обожи

Гласы яко трубы возшумите
благочестивыхъ мужей множес-
тва

К горѣ Девы пренепороч-
ная приняшую икону присту-
пимъ, вѣрнии, и благоухания
божественно прияти потщимся,
в сей бо излися миродышающее
благовоние и душа облагоу-
хающее

Редакция А. А. Матвеева
(РНБ, Сол. 988/1097,
л. 13—35 об.)

Якоже звѣзда многосвѣт-
лая луча взыде от востока к сѣ-
веру, от Персиды, пребывали-
ца злочестиваго, образъ твой,
Пречистая, изволениемъ твоимъ
прейде во православную дер-
жеву (!), озаряя скорбей тмою
одержыхъ и вся, различными
недуги удрученныя, разрѣши,
Владычице Пресвятая, упова-
ние и предстательство всему ми-
ру, из тебе бо Владыка всѣхъ
воплотися от пречистыхъ кро-
вей твоихъ, вся человеки обожи

Велегласно яко трубы воз-
шумите благочестивыхъ му-
жей собори

На гору приинкнемъ,
вѣрнии, идѣже вселися пребла-
гословенныя Богородицы по-
добообразная пресвятаго ея
зрака икона, благоухания же
божественнаго восприяти по-
тщимся, в ней бо пребываетъ
облагоухающее благовоние,
всѣхъ души освящающее

Редакция Ф. Поликарпова
(РНБ, Вяз. Q.286, л. 1—32)

Якоже звѣзда многосвѣтлая
взыде от востока к сѣверу, от
Персиды образъ твой, Пречис-
тая, изволениемъ и озари скор-
бей тмою одержимыя и вся, раз-
личными недуги связанныя,
разрѣши, Владычице, упование
всему миру, из тебе бо Владыка
всѣхъ прошель, вся человеки
обожи

Гласы яко трубы возшумите
благочестивыхъ мужей

К горѣ Девы пренепорочная
принимшей икону приступимъ,
вѣрнии, и благоухания божес-
твеннаго прияти потщимся, от
сея бо излися миродышающее
благовоние и души благоухаю-
щее

⁵¹ См.: Верюжский В. Афанасий, архиепископ Холмогорский... С. 596; Николаев С. И. Лаврецкий Семен Федорович // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 214.

⁵² Мы оставляем за рамками нашего исследования подробную характеристику особенностей языка и стиля трех редакций Службы иконе Богородицы Красногорской. Это тема отдельной работы, для которой сопоставительный анализ этих текстов может дать интересный иллюстративный материал.

В пѣснехъ тимпанскихъ

Якоже цвѣтъ прекрасный и
воня лишенная

Вонистину безцѣнный есть
бисеръ, Владычице, икона твоя
нам даровася, якоже сама рекла
еси, обогащая вся, вѣрою при-
ходящая к тѣбе

Яко пресвѣтлое солнце от
незаходимыхъ недр икона твоя,
Богомати, от земли поганския
преславно предстала есть на
спасение вѣрнымъ людямъ тво-
нимъ

Глаголати не могу, пренема-
ю же и трепещу и весь сгибаю-
ся къ твоимъ превеликимъ чю-
десѣмъ, но любовь, Дево, зря бо-
жественныхъ возмездий дарова-
ние непрестанно

Побѣды царю нашему, имя-
рек, подаждь на сопротивныя
иже честное пришествие святыя
иконы твоея почитающему
царьски, Богомати, враги
побѣждати

В пѣснехъ псаломскихъ

Якоже цвѣтъ прекрасный и
благовоние вертоградное

Вонистину многоцѣнная
маргарита, Пресвятая Влады-
чице, икона твоя пречюдная
намъ воздарствовася, якоже
сама благоизволила еси пред-
рещи, обогащая всѣхъ, с вѣрою
приходящихъ к тебѣ, бого-
невѣсто

Яко всесвѣтлое солнце от
незаходимыхъ снiateльствъ
икона твоя, Богомати, от стра-
ны языческия преславно все-
российскому самодержавию
предстала есть на спасение
вѣрное людямъ, прославляю-
щимъ тя

Глаголати не могу, содры-
гаюся же и трепещу и весь пре-
кланяюся к твоимъ преслав-
нымъ многимъ чудесемъ, на ми-
лость, Дево, взирая божествен-
ныхъ возмездий ти и дарований
непрестанно

Побѣды благовѣрному ца-
рю нашему, имярек, подаждь
на супостаты, всечестную пре-
святую икону твою славящимъ
достойнѣ еже, о Богомати, вра-
ги выну побѣждати ему

В пѣснехъ тимпанскихъ

Якоже цвѣтъ прекрасный и
воня ароматная

Вонистину безценный би-
серъ, Владычице, икона твоя
намъ даровася, якоже сама рек-
ла еси, оною обогащая вся,
вѣрою приходящая к тебѣ

Яко пресвѣтлое солнце из
подземныхъ красевъ икона твоя,
Богоматери, от земли поганския
преславно облистала есть на
спасение вѣрнымъ людямъ твоимъ

Глаголати не могу и трепе-
щу и весь содрагаюся, видя тво-
ихъ превеликихъ чудесъ неизслѣ-
димую пучину, но любовь, Дево,
зрящи божественными возмез-
ди даровании, Богоблагодатная

Побѣды царю нашему по-
даждь на сопротивныя честное
пришествие святыя иконы твоея
почитающему царьски, Богома-
ти, враги побѣждающи

Служба в редакции Андрея Матвеева известна нам в единственном списке из Соловецкого монастыря, она не получила распространения. Знал ли Афанасий Холмогорский об этой работе своего сподвижника и духовно близкого ему человека? Вероятнее всего, знал, об этом свидетельствует почерк списка службы в редакции А. Матвеева. Список сохранился в составе сборника из Соловецкого монастыря, но переписан он, по-видимому, был при Холмогорском архиерейском доме. Запись тем же полууставом о написании в Холмогорах в 1700 г. одного из списков «Толкования на божественную литургию» Германа, патриарха константинопольского, имеется в рукописи РНБ, Сол. 237/237, л. 1—2. По-видимому, редакция А. Матвеева не показалась Афанасию Холмогорскому достаточно соответствующей его представлениям о новом исправном тексте службы. Во всяком случае, официальный заказ Федору Поликарпову был сделан и, после нескольких поправок («...сидетьствовася же и в чисте церковнем како пети и чтения три исправилася самем преосвященным архиепископом»), именно эта редакция была рекомендована Афанасием Холмогорским пастве.

Таким образом, вновь найденные материалы, связанные с Красногорским монастырем на Пинеге и его святыней — иконой Богородицы Грузинской, позволяют заново представить историю почитания, в том числе и литературную, одного из самых известных на Руси чудотворных образов Богородицы.

Далее публикуются тексты «Сказания о пришествии...» и Московской редакции «Повести о Черногорском монастыре». Тесты подготовлены к изданию по правилам, принятым в ТОДРЛ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

^{447 об} Сказание о пришествии чудотворных и многоцелебных иконы Пресвятыя Владычица наша Богородица и присно
^{1 448} Девы // Мариа херувимскаго Царя матере честнаго и славнаго ея Одигитрия из Кизылбашъ в Рускую землю. И потом прииде на Двину в Колмогорской уѣздъ на рѣку Пинегу в пустыню в монастырь Пречистыя Богородицы честныя и славныя Похвалы, еяже наречется Акафисто. И доиде на Высокий холмъ в Гору Черную в лѣта 7137 месяца августа въ 22 день на память святаго мученика Агафонника при державном благочестивом и христолюбивом государѣ царѣ и великом князе Михаиле Феодоровиче Московском и всеа Русии самодержце, и при его благовѣрном и благородном царевиче князе Алексѣе Михайловиче всеа Русии, и при велицем святителѣ и богомолцѣ отцѣ их святѣйшем осударѣ патриархе Филарете Московском и всеа Русии, и при митрополите Киприяне Великаго Новаграда и Великих Лукъ, и при началнике святаго мѣста Черногорския пустыни игуменѣ Макарии, яже о Христвѣ з братиею

Праведным судом Божиим и великим милосердием и изволением Пречистыя Богородица, како изволи из далеча разстояния, яко жива. И восхотѣ уселити селитву и жилище себѣ с Превѣчным младенцем во убозем таком мѣсте и диком нѣдре жити и пребывати, якоже восхотѣ и в горѣ Синайстей. О великое твое заступление печальным и бѣдным, нам помощница, // спасение миру и утверждение милости, пучина притекающим к чудотворному образу твоему, Одигитрие, скорое поможение, от болѣзней и недуг избавление и от бѣсов нахождения крѣпкое заступление! И сия дождѣ.

^{448 об} Како и откуду прииде чудотворная и многоцелебная икона Божия Матери Пречистыя Богородица и с Превѣчным младенцем Господем нашим Исус Христомъ. Тояже бо изволением вложи Богъ в сердце по верѣ его нѣкоему боголюбцу рабу Божию желание о принесении Богородицынѣ иконе Ярославля града Поволскаго гостю и купчинѣ Георгию Юрьевичю пореклом Лыткину, самъ труды своими и снисканием привезе ю, и ины иконы, и пелены, и книги. И повелѣ храм воздвигнути в предиреченней Горѣ Черной во имя Пречистыя Богородицы Честныя Похвалы. И храм Пречистые Богородицы обложен бысть и основан в лѣта 7141 июня въ 20 день.

Икона же та Пречистые Богородицы Одигитрия греческих изограф писание, изрядна мастера дивна устроена, аки жива, и с Превѣчным младенцем, Сыном ея Господем нашим. Недреманное око зрит очима сѣмо и овамо. О чудное украшение всѣм вѣрным, апостолом слава, мучеником удобрение, девам похвала и всему миру предивный покров, Одигитрие! Покрый, Владычице, покровом своим царя же и вся люди вопиющая! Образ чудотворный Пречистые Богородицы
^{1 449} обложенъ златом, вѣнцы и поля избасмены, якоже обычай // иконам, а длина иконѣ аршина полу.

А привез тоѣ чудотворную икону Пречистые Богородицы ис Кизилбашъ Третьяков прикащик пореклом Лыткина Стефан Лазарев во 134 году. Тако им повѣда Высокохолмский Черные Горы игумен Макарий и с ним ту пребывающих иноцы. Еже от нихъ слышах, сице и написах многогрѣшною рукою, прося у Пречистые Богородицы милости и у Превѣчнаго Сына ея Господа нашего Ису-

са Христа. А в Перскую землю той образ привезли шаховы люди Перскаго царя Абыбаса. Какъ шаховы вои воевали Грузинскую землю и Иверскую, много ратовали, грузов и иверъ персы и арсияне [так!], храмы Божия жгли и разоряли и людей множество избивали и пленили и многия чудотворныя иконы вывезли. И тое чудотворную и многоцелебную икону из Груз же привезли в Персы и в Кизилбашъ шаховы вои. И Третьякъ той образ чудотворный Пречистые Богородицы Одигитрие привез в Гору Черную и поставил в церкви у Похвалы Богородицы в ряд Пречистые Богородицы. И пѣли молебны Похвалы Богородицы и Богородицы Грузинской Одигитрию. И мнози народи православнии, приходящей с вѣрою, исцѣление приемлють мочислено [так!], хромии и слѣпши, и всякими недуги одержими здрави бывають и в дома своя возвращаются свободни от недугъ, славяще Отца и Сына и Святаго Духа и Пречистую Богородицу с Превѣчным младенцем въ безконечныя вѣки. Аминь. //

Чюдо 1. Егда принесена бысть чудотворная икона Пречистые Богородицы в Гору Черную, и в день той тояже пустыни инок именем Питирим не видѣл очима нимало и глух ушима. И изыде ис кѣлии помолитися утренняя ради славословия, и свѣт внезапно осия старца, и страх обият его. И сотвори молитву Иисову, и возвед очи свои горѣ, и возрѣв на гору, и видѣв горѣ свѣт, яко лучь солнечный свѣтозарен паче алектрона свѣтѣющъ. И потом начат очима видѣти и ушима слышати. Сам бо сказа нам инок той неложное видѣние еже видѣ. И поживе лѣта доволна, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 2. Жена нѣкая вдова именем Неонила Кевролскаго уѣзду съ Явзогоры, тако зовомо мѣсто оно, в расслаблении лежала и зело немощию одержима в недуге том. И прииде ей во ум о чудесѣх Пречистые Богородицы от чудотворнаго ея образа. И прииде с вѣрою, и моляшеся со слѣзами, и пѣвше молебная Богородицы, и получив здравие, и отъиде в дом свой, радуясь.

Чюдо 3. Паки ина жена именем Феодосья с Трифановы Горы очною болѣзнию одержима бысть. И прииде с вѣрою, и пѣвша молебная Пречистой Богородицы, и исцеление получи. И бысть здрава, отъиде в дом свой радуясь, хвалу воздая Богородицы чудотворному образу.

Чюдо 4. Человекъ нѣкий колмогорець имянем Феодор Глинскаго посаду в расслаблении год былъ, с мѣста не мог дви//гнутися. И слышав от людей о чудесѣх Пречистой Богородицы Высокохолмские, иже в Черной Горѣ, и привезоша его тамо и пѣвше молебная, нача здравие быти. И потом въскорѣ здравие получи, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 5. Жена нѣкая именем Марья Колмогорскаго посаду немощна была зубною скорбию полтора года. И тяжко ей бысть от недуга того. И много издавши врачем от болѣзни тоя, и ни единой помощи обрѣтши. И слыша о чудесѣх Пречистые Богородицы, повелѣ себе вести в Черную Гору. И пѣвше молебная чудотворному образу Пречистой Богородицы Грузинской, и потом вскоре здравие получи, славя Бога.

Чюдо 6. Человекъ нѣкий именем Полиектъ с Роводины Горы двинянин болѣзнию одержим от бѣса и зело мучим нечистым духом. Слышаху же родители его о Пречистой Богородицы Грузинской. И привезоша его в Гору, и пѣвше молебная чудотворному образу Пречистой Богородицы Грузинской. И бысть ему от болѣзни облегчение и потом бысть здоров, скоро исцѣление получи молитвами Пречистыя Богородица, избавлен бысть от нечистаго бѣса, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 7. Человек нѣкий от простых имянем Кондратей, рождением с Удоры, с Вашки, бѣсовское болѣзнию одержим бысть на многи дни. И по ночам ходил по улицы и по полям, и по пустым баням и по овином ношеваше. И не вѣдущим родителем его, ушел от них безвѣстно на лѣс в лѣтное время // и шавил по лѣсом

10 недель, и питал его Богъ. И отецъ его увидѣл близ ползающа по земли, не чая его человека быти, и убося. И отложив страх, прииде близ его и позна, что сын его. И в вящий страх прииде, что дома за упокой поминали его, а отецъ его чая бесовское блаженние. Сын же позна отца своего и начат молити, чтоб его не покинул, мал имѣя живот в себѣ, едва жив от лютыя болѣзни от бѣсовскаго томления, токмо еще дух не изшел из него. Отецъ же взят его, приведе в дом свой сына своего и сказал матере его и домашним, чтоб не боялися его. И начаша помалу кормити его, и тако стало ему помалу легчае быти. И во ум прииде, нача им сказывати, какъ его многие бѣси по лѣсом мыкаху, и како явися ему Пречистая Богородица Грузинская и сказала, что, де, аз пустыни Черногорские, и путь ему из лѣсу указала выйти, глаголя: «Иди ко отцу своему и прииди в гору ко мнѣ помолитися, и исцѣлѣши». «И по явлении Пречистые Богородицы не видѣх бѣсов. И потом приидох в гору, что ми рекла, и пѣл молебная, сам же молихся много со слезами, и многия слезы пролиах на землю, и долгъ час на земли лежах. И служившему иерѣю вся исповѣдах, и в дом свой здрав поидох, скорое исцѣление получих».

Чюдо 8. Нѣкто человекъ имянем Никита Макарьев сын Кулуйскаго посаду ^{1 451} немог очима. И приходил молитися Богородицы, // и пѣв молебная, здравие получив, и отъиде в дом свой, радуяся.

Чюдо 9. Инъ человекъ нѣкий с Кулуй Горы именем Филимон немощен был очима. «И лучи ми ся ити мимо Черногорскую пустыню, и прииде ми на разум, дабы яз шел в Гору помолитися Пречистой Богородицы новоявленной Грузинской и Похвалѣ Пречистой Богородицы. И воротихся, пѣл молебен и к чудотворному образу Пречистой Богородицы приложихся, и пеленою очи утер, и потом свѣт усмотрих и приях исцѣление».

Чюдо 10. Жена нѣкая имянем Зиновья Чахолскаго стану с Пѣнеги очима скорбна была. И приезжала к Пречистой Богородицы, и пѣла молебная, и ко чудотворней иконѣ прикладывалася. И тако свѣт узрѣла, и бысть здрава, и отъиде в дом свой с радостию, славя Бога и Пречистую Богородицу.

Чюдо 11. Человекъ нѣкий имянем Павел тогоже стану Чахолскаго очною болѣзнию одержим бысть. Приходил ко Пречистой Богородицы Грузинской и к чудотворному образу ея и пѣл молебенъ о здравии своем, и потом вскоре исцеление прият и здрав бысть очима, славя Бога.

Чюдо 12. Человекъ нѣкий имянем Тимофѣй житие имѣя в Немноги. И был онъ в Кевроле, и тамо разболѣся очима и немог 6 недель. И обещася Пречистой Богородицы Грузинской, и приходил ис Кевролы, и пѣл молебен, и к чудотворному образу прикладывался, и вскоре здравие получил. И поиде в дом свой, хвалу воздая Богу и Пречистой Богородицы. И оттоле начат Богородица ^{2 451 об} чудеса творити // и исцѣления с вѣрою приходящим подавати.

Чюдо 13. Человекъ нѣкий с Мезени имянем Иван тонул въ езере часть времени битей. И с ним было 5 человекъ. И бился в водѣ, и хватался за лед руками, и силы изостал, токмо опуститися хотѣл, позгрязнути [так!] в воду. И паде ему еще на ум Пречистая Богородица, что Третьякъ привезлъ из Ярославля, иже в Горѣ Черной. И начал Богородицы молитися, и общася молебная пѣти и в пустыни братии по силѣ милостыню дати. И избавила Богородица от смерти потопныя, и приходили в Гору и с товарищи, и пѣли молебная. И нам то чюдо повѣдал сам поведаль [так!]. И поидоша в дома своя, радуяся, славя Бога и Пречистую Богородицу Грузинскую.

МОСКОВСКАЯ РЕДАКЦИЯ
«ПОВЕСТИ О ЧЕРНОГОРСКОМ МОНАСТЫРЕ»

С т и х и

л. 1

Благая преблагаго Царице и Мати,
 молим тебе вси нынѣ слово намъ подати,
 умъ и языкъ отверсти, мысли просвѣтити,
 храмины душъ убогихъ вскорѣ посѣтити.
 Яко да присудствиємъ твоимъ осѣненны,
 в предначатомъ намъ дѣлѣ будемъ утверженны.
 Во еже чудес твоихъ величія славна
 на предкахъ нашихъ бывша явленна издавна
 прославити возможемъ христианску роду,
 далнаго не пытая на сие доводу.
 Понеже видимъ издавна над солнце яснѣйша
 дѣла твоя славы, Дѣво прекраснѣйша.
 «Ты наше прибежище, — гласить ти Россія, —
 тебе по себе даде намъ Сынъ твой мессія
 хранителницу твердо, покровъ и державу,
 щитъ непроборимъ враги, христианомъ славу».
 Похвалы твоя начать не знаемъ откуда,
 ибо паче морскаго песка многа всюду. //
 Россию ль причастну тѣхъ воспишемъ едину
 и озримъ полну чудесы всяку страну ину.
 Хвалится по премногу всяко царство вѣрныхъ
 множествомъ величествъ твоихъ пребезмѣрныхъ,
 но паче надъ всѣми богатѣйши нынѣ
 мы зримъ ся быти в тебѣ, нашей героинѣ.
 Яже Грузиѣ оставль плѣненны предѣлы
 Росискія восхотѣ страны быти всецѣлы.
 Аки орель прелѣтъ здѣ образомъ чуднымъ
 к намъ, твоей благодати бывшимъ весьма скуднымъ.
 Но отъ милосердія твоего, Девице,
 благопѣснива духа святаго цѣвнице,
 яко пречестный образъ твоей благодати
 попусти Персидѣ в скверны руки дати,
 яже не токмо того честь хранити обыче,
 но ниже произнести имя ти навиче.
 Убо якоже куплю странну тамо дѣетъ,
 образомъ честнымъ прибыль себѣ спѣетъ, //
 продаетъ купцу вѣрну в Россию Стефану,
 твоимъ промысломъ мужу на сие избранну,
 иже вся купли презрѣвъ, на тя устремися
 и любовію паче огня распалися.
 Видя тебе, Пречисту, на рукахъ поганскихъ
 носиму отъ варваровъ враговъ христианскихъ,
 вскорѣ искупи цѣною никимже цѣненну
 тя, заступницу свою, отъ персовъ плѣненну.
 Но ты тогда же во снѣ его господину,
 благочестива отца благовѣрну сыну,
 явльшися, рече: «Слуга твой Стефанъ в Персидѣ
 зане безцѣнный бисеръ изъ Грузиѣ видѣ,
 паче прочихъ подшася той тебѣ купити,

л. 1 об

л. 2

ты же не дерзай себѣ принесенны скрыти,
но послѣ в Двинску область на Черную Гору
немедленным временем без всяка упору».
Егда же убо в Ерославль образ принесесея,
Георгий жѣ на слезы с радости простресея, //
л 2 об приемлетъ благочестно тя на свои руки,
сновидѣнне вспомя, лишается скуки,
яже бысть о бисерѣ ономъ многоцѣнномъ,
дивится о чудеси толь неизреченномъ.
Купно же и прещения убоися зѣлна,
да не покажетъ того всѣмъ людемъ бездѣлна,
емлется вскорѣ до Горы той Черной,
служитъ Владычице рабѣ своей в всемъ вѣрной.
И по внемга во церкви твой образъ постави,
абие Сынъ твой и Богъ нашъ тебе прослави.
Инокъ Питирима слѣпаго очима
и ничтоже слышаша своима ушима
видѣти и слышати вскорѣ сотворяетъ,
Георгия же в вѣру паче поощряетъ.
Иже тамо воздвиже храмъ тебѣ прекрасны,
поя пѣсни от сердца во весь вѣкъ согласны,
чудеса боголѣпно твоя величая,
л 3 тобу милость в день судный получитъ чая. //
Хвалится по премногу славно область Двинска,
юже икона твоя названна Грузинска,
чудесы пребогато повсюду прослави,
всѣхъ болѣзными и скорбми сляченныхъ возстави,
от многихъ своихъ вѣрныхъ чадъ духа лукава
отгнала, да явится вездѣ твоя слава.
В езерѣ нечаянно многи погрязоша,
но, призвавъ имя твое, того избѣгоша.
Чудеса твоя тамо безчисленна многа,
Дѣво присно и Мати Всевышняго Бога,
никому же достойно изчислити можно,
днесь вси единогласно вѣщаемъ неложно.
Но что о бывшихъ рѣчь намъ есть при окианѣ,
вси, елико ихъ найдемъ, вѣрнии христианѣ
милостию твоею весьма одолженни,
л 3 об. из числа же тѣхъ паче всѣхъ есмы блаженни //
мы, иже здѣсь твоя даровъ благодати
сподобихомся туне богато прияти
от иконы твоея, Дѣво преблагая,
православныхъ надеждо, Мати предрагая.
Егда бо грѣховъ ради нашихъ казнь прииде
от Сына ти и Бога страхъ всѣмъ вниде,
Мина нѣкто, з другими бывшу уговору,
восхотѣ убѣжати тлетворнаго мору.
Из града совѣщася с всѣмъ домоу изыти,
ты же благоволила милость тѣмъ открыти:
«Сущей близъ вратъ святыхъ Варвары,
убѣжати будешь моровыя кары,
Богородице, — рече, — Грузинской молися».
Востав же, той исполни, и гнѣвъ утолися.

Оттолѣ убо к тебѣ и мы прибѣгаемъ,
 на тя во всем надежду твердо возлагаемъ,
 в скорбѣхъ, в бѣдахъ, в печалѣхъ ты наша утѣха,
 не имамы в напастехъ инаго успѣха //
 развѣ тебе, Пречиста Дѣво *преизбранна*,¹
 не довлѣетъ ти наша пѣснь, но с небесъ данна.
 Глаголь многих до тебе днесь не простираем,
 но, преклонше колѣна, умилно взываемъ:
 «Марие пресвятая, Мати всего мира,
 прими молитвы всяка человека сира,
 молбы наша убоги прими в твоя слухи,
 утверди в любви твоей наша с верны духи,
 прошение христианъ во благих исполни,
 милостию твоею будемъ вси доволни
 угодити твоему дражайшему Сыну,
 Спасителю нашему и Богу едину,
 да едину по Бозѣ тебе величаемъ
 и всю жизнь нашу в твоём кровѣ окончаем.
 Буди намъ ходатаица в день онъ милосерда,
 в онъже надежда спадет от насъ всяка тверда.»² //

л. 4

* * *

Сказания о чудесѣхъ, бываемыхъ от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, нарицаемаго Грузинскаго. И како бысть ея явление на Черной Горѣ, а оттуду како занесена бысть въ Грузинскую землю, а оттуду како плѣниша ю персяне, из Персиды же паки како возвратися в Россию.

л. 20

Есть нѣкая страна великия Росии, Двинская нарицаемая, прилѣжащая къ краемъ Великаго моря окияна Сѣвернаго, по нему же и корабли приходят от Западныхъ странъ в Россию, идѣже великая рѣка Двина вмѣщается въ окианъ. Есть же в предѣлахъ тоя Двинския области рѣка, нарицаемая Пѣнега, и впаде в ту же великую рѣку Двину. Имать же и сия рѣка // Пѣнега по себѣ многия веси, продолжающияся яко на пятьсотъ поприщъ. Прилежит же рѣцѣ той гора велика и превысока зѣло, Черная нарицаемая, про<до>лжающающаяся на северную страну до того же моря окияна. Имать же величество свое вѣщи трехсотъ поприщъ. Изходят же из тоя горы многия рѣки. Высотою же превысока зѣло, имѣющи на себѣ великия лѣса, езера, и блата, и дивныхъ звѣрей и птицъ множество. Восход же на ню от рѣки Пѣнеги взыти единою стезею яко полтара поприща, идѣже нынѣ монастырь стоитъ Божию благодатию. С высоты же горы, яко с воздуха, видѣти стоящия окрестъ веси.

л. 20 об

л. 21

Сия же Черная Гора, нынѣ же реку Свѣтлая, от сотворения мира стояше пуста и небрегома никим. И никтоже от человекъ живяше на ней (точию по времени ловцы дивныхъ звѣрей ловити хождаху на ню),³ отнелѣже и крещена бысть страна Россиская. Егда же восхотѣ Богъ прославити сию, якоже древле Синайскую явлениемъ угоднику своему Моисею, такожде и нынѣ явлениемъ честнаго образа Матере своея свято и преславно показа мѣсто сие. Бысть же сие в лѣто

¹ В ркп. предибранна. ² Л. 4 об. без текста, на л. 5—19 об. помещена служба древнейшей редакции под заглавием: Служба Пресвятыи Богородици, нарицаемой Грузинской. Составился праздновати в лето 7158-е повелѣниемъ благочестиваго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Росии, благословениемъ же святѣйшаго патриарха Иосифа и всего освященнаго собора. Труды же сочинения службы сея преосвященнаго митрополита Никона Новгородскаго и Великолуцкаго. Празднуется же августа в 22 день. ³ В ркп. текст заключен в скобки.

от создания мира 7111 в царство царя Бориса Годунова, егда изволи Пресвятая Богородица прославити мѣсто сие. //

л. 21 об Бѣ нѣкто игумень именемъ Варлаам, служитель церкви Воскресения Христова, яже в Кевролѣ, на той же Пѣнегѣ рѣкѣ. Имяше же той игумень у себе в келлии икону Пресвятыя Богородицы, и велию имѣ вѣру ко святому образу тому. Пришедшу же ему во глубокую старость, и помышляя предати по себе икону ту нѣкоему от христіанъ мужу Харитону, мнѣвъ его благочестива суща быти страннаго ради житія его. Той же Харитонъ, аще житием и благочестивъ являшеся, дѣлы же простъ нѣкако. Се же игумену Варлааму помышляюще и поручити святую икону хотящу.

л. 22 об Но въ единъ от дней тѣхъ пришедшу игумену от утрени в келлию свою, абие въ сонъ сведенъ бысть, и в малѣ мгновении видить, яко отверзошася двери келлии его. Слышит же и гласъ яко нѣкія жены, // умилно глаголющія к нему: «О старче, почто помышляеши отдати икону мою мужу неискусну сущу. Но отдай ю вдовому иерею Мирону, хощетъ бо Богъ сею иконою прославити мѣсто Черныя Горы». По скончани же гласа онаго игумень возбнувъ от сна и повелѣнная ему исполнити размышляя, кто есть иерей Миронъ и гдѣ есть, не вѣдый бо о немъ игумень.

л. 22 об Размышляюще же игумену о видѣнии том, абие, яко Богом посланъ, бысть иерей Миронъ церковныхъ даяти святитилскихъ оброковъ. Бѣ же той иерей служитель церкви Николая чудотворца веси Юролы, яже близъ тоя Черныя Горы. Слышавъ убо игумень Варлаам о пришествии иереа, со тшаниемъ призва его к себѣ и нача его вопрошати о мѣсте // Черныя Горы. Онъ же повѣда ему: «Есть, — рече, — господине, близъ наша веси сия великая гора, мѣсто же пусто и не живою челоуѣки. Угодно же ко иноческому пребыванию, но помышляю, яко Богъ не оставитъ мѣста сего». Игумень же повѣда ему видѣние свое. И тако вкупѣ прославиша Бога и, воставше, идоша в церковь, идѣже стояше святая икона та. Облечеса же игумень во священныя одежды и предъ образомъ совершивше молебная пѣнія, и много помолившеса со слезами. Таже приемлетъ игумен честную икону и предаетъ ю в руцѣ иерею Мирону с подписаниемъ своею рукою позади иконы сице: «Божіею милостию и молитвами Пречистыя Богородицы Воскресенскій игумень Варлаам Кевролскійя десятины благословилъ вдоваго иереа Мирона образъ // Пречистыя Богородицы и по ея явленію велѣлъ строить монастырь в Черной Горѣ, гдѣ она произволи». Приемъ же онъ безцѣнный той бисеръ, честную икону, и полагаетъ ю в ковчежець, и с нимъ отъиде восвояси. И пришедъ, постави ю в веси, в нейже живяше онъ, в церкви Николая чудотворца. А на предписанную гору тогда взыти зимнаго ради времени не возможе, понеже мѣсто пусто, и снѣгомъ великимъ падшимъ.

л. 23 об В то же время, в неже иерей Миронъ от Кевролы со иконою прииде, бѣше нѣкая девица именемъ Марфа, живяше в веси Цымола. Зѣло боляше очима, яко совсѣмъ лишился свѣта. Бысть же ей в то время видѣние во снѣ, якобы прииде от Кевролы иерей Миронъ и принесе с собою былии, цѣлящие очи. Повѣждаетъ же то видение девица нѣкоей жене именемъ Акилинѣ и молитъ ея, да идетъ ко иерею Мирону и проситъ принесеннаго // былия. Она же к молению ея преклонися, иде ко иерею Мирону и повѣдаетъ ему реченная от девицы. Иерей же слыша и разумѣ быти былию оному иконѣ Пресвятыя Богородицы. И глагола: «Жено, во истинну убо есть у мене былии, цѣлящее не токмо тѣлесныя, но и душевныя очи. Приведи убо девицу сѣмо». Она же шедши, приведе девицу. Иерей же иде с ними во церковь предъ чудесный той образъ Богоматере, нача совершати молебное пѣние. Девица же со многими слезами припаде предъ честною иконою. Но не туне бысть ея прошение, ту же абие в церкви получи исцѣление, прозрѣ бо очима свѣтло и яко никогда болѣ. Отъиде в домъ свой, прославляя скорое свое исцѣление от иконы Пречистыя Владычицы Богородицы.

По малѣх же днех паки является икона Пресвятыя Богородицы девице той, глаголя: «Иди и рци иерею Мирону, да совершит повелѣнная ему и отнесет икону ту // на показанное ему место в Черную Гору. Не хочу бо в чужемъ дому пребывати, избрахъ бо мѣсто то в жилище себѣ, хочу бо, да тамо устроится монастырь и прославится имя мое». Девица же, шедши, возвѣсти видѣние иерею Мирону. Онъ же, услыша глаголемое от нея, абие подѣмлет святую икону ту, честно со многим благоговѣнием и страхомъ вознесе на превысокую гору ту и на великий холмъ, иже верху горы тоя, идеѣже та изволи. И ту водружает честный крестъ на освящение мѣста того и на прогнание невидимых враговъ. Ту же поставляет и честную икону ту, оградив ю дщицами и совершив пред нею молебная пѣния, отъиде восвояси. Начать же потом часто приходити тамо молитвы ради, ово же земледѣля ради, начат бо разчищати мѣсто то на селитву себѣ. Пришедшу же зимнему времени, и снѣгомъ великим падшим. И ради зимнаго нестроения // невозможно бѣ дойти на гору ону. Святая же икона Богородична стояше тамо на мѣстѣ пустѣ, никимже от человекъ брегома. л. 24

В та же лѣта Богу попустившу грѣхъ ради наших, излился бо фиаль гнѣва Господня на Россискую землю. Воста бо в Велицей России тогда нѣкто дияволе изчадие, злодыхательная⁴ ехидна, озобаяй православие наше вепрь от полския дубравы, злый законопреступникъ, неблагочестивый царь и отметникъ православныя вѣры, мучитель именованъ Гришка, прозванием Отрепьевъ, чиномъ же росстрига, иже сверже съ себе аггельский образъ, и попра чинъ монашеский, и лжею сприплѣте себѣ имя благовѣрнаго царевича Димитрия Ивановича, сына бывшаго царя и великаго князя Ивана Васильевича всея России. Той же окаянный росстрига велие гонение воздвиже на христианы и на все // благочестие. л. 25 И повсюду правовѣрнии изгоними бяху, инии же и мучении вѣнцы увязошася. Мнози от скорби тоя по странам далним скитающиеся, и киждо гдѣ в вертепах, в горахъ, в лѣсахъ и в пропастьех земных можаху крытися страха ради мучителя.

Единъ же благоискусень инокъ царствующаго града Москвы именем Иона, той такожде належащаго страха ради и нестроения того уклонися, иде в приморския страны и прииде на помянутую рѣку Пѣнегу, в предѣлы Кевролския. Случися ему витати в веси Чаколѣ у нѣкоего христианина именем Еффимия, ему же утруждшуся от путнаго шествия и возлегъ мало почити. Ионъ видит во снѣ, яко обрѣтшуся ему в нѣкоем изрядномъ мѣстѣ и ту въземшу ему образъ Пречистыя Владычицы Богородицы. И якобы взя его, и обви плащаницею, и положи в нѣдра своя. И воставъ от сна, бысть о видѣнии // томъ во ужасѣ. Востав же, изыде из тоя веси и обита в веси Валтевы Горы. И нача ту живущих вопрошати о мѣстех пустынных страны тоя, якоже есть монахом обычай. Ему же человекъ именем Никифоръ повѣда, яко: «Есть, отче, в странѣ нашей, в предѣлах Двинския области, на сей же рѣцѣ Пѣнѣгѣ, разстояниемъ яко тридесять поприщъ отсюда, гора превеликая и высокая зѣло, Черная нарицаемая. Имать же на себе лѣса велики и многи, озера же, и блата имѣющи многи. Приходят же на ню жители странъ тѣхъ, ловы дѣюще звѣрей дивиих». л. 25 об.

По бѣседѣ же той старецъ Иона отъиде оттуду и прииде в весь нарицаемую Пильегоры и вита // ту. По обычной же молитвѣ возлегъ почити. Абие видит во снѣ жену свѣтолѣпну, глаголющу ему: «Почто, старче, тако трудишися, переходя от мѣста на мѣсто, скитаяся всуе! Востав, иди в Черную Гору, о нейже ти повѣда Никифоръ онъ, на той бо горѣ нѣкто иерей хошет создати храмъ на словословіе Божие». И видѣ, якобы подаде ему хлѣбъ единъ. Он же воставъ от сна, велиим одержимъ страхомъ о видѣнии том. И скоро оттуду приходит в Двинскую область и достиже весь Юролу, в нейже иерей Миронъ живяше, и прииде в л. 26

⁴ После этого слова в ркп. зачеркнуто буря.

церковь, сушую ту, и слушавъ божественнаго пѣннѣя. По отпустѣ же съдшу ему в притворѣ церковнѣм. Иерей же Миронъ пришед к нему, вопрошаше: «Откуда грядеши, отче, и камо?». Отвѣща же Иона, рече: «Вѣси, отче, каковая злая и колікия бѣды постигоша ны от // злаго и законопреступнаго царя на правовѣрныя. Повсюду бо изгоними, скитаемся имене ради Божия». Посем сказуеть ему старецъ о явленіях, бывших ему на пути. И тако оба вкупѣ прославиша Бога. По малѣ же часѣ прииде к нимъ предпомянутый игумень Варлаам, у негоже прежде бысть та святая икона Богоматере, ради взимания патриаршеских оброковъ. Они же повѣдаютъ ему о чудеси от святѣя иконы и о явленіи все поряду. Онъ же похвали Бога и рече: «Благословен Богъ о семъ, глаголю бо вамъ, яко не иматъ Богородица оставити святѣяго мѣста сего». И се им беседующимъ.

В то же время человекъ нѣкий благочестив именемъ Еуфимій слыша бесѣду их, глагола: «Азъ, отцы, не предъ многимъ сего временемъ // во святую четыредесятницу в четверток Великаго канона идушу ми ко утреннему славословію из веси, нарицаемой Малетино. И възрѣвшу на правую страну Пѣнеги рѣки к Черной Горѣ. И видѣвъ на ономъ высокомъ холму, иже верху горы тоя, столпъ огненъ стоящъ от земли до небеси. От столпа же того, яко пожаръ страшенъ свѣтяшеса. Мнѣ же ужаснувшуся зѣло о необычномъ видѣннѣи томъ. Приидохъ же къ славословію и не дерзнухъ никомуже повѣдати того и до сего дне».

Инь нѣкто мужъ именемъ Григорій, и той такожде повѣда: «Предъ малымъ от сего, честннѣи отцы, временемъ стояшу ми на молитвѣ в дому моемъ. Прииде сонъ на мя и мало возлегшу ми на одрѣ моемъ и видѣ, яко обрѣтшу ми ся во оной Черной Горѣ. И видѣхъ на самомъ превысокомъ холму икону Пресвятѣя // Богородицы. Предъ нею же множество свѣщъ свѣтяшеса, и священницы стояху во священныхъ одеждахъ, молебная совершающе, и множество народа окрестъ предстояху. И возбнувъ от сна, не повѣдахъ о томъ никомуже».

Инь человекъ именемъ Иоаннъ, прозваниемъ Носковъ, той такожде повѣда: «Видѣхъ, — рече, — въ видѣннѣи ношнѣмъ сию великую гору, неизреченнымъ свѣтомъ осіяваему, свѣтяшуся. Верху же ея на высокомъ ономъ холму видѣхъ о Бозѣ почившаго благочестиваго царя Феодора Иоанновича всеа России, ходяща по мѣсту и указующа на ню. И во страхъ велице ми бывшу и не повѣдахъ того и до сего дне».

Сиче имъ бесѣдующимъ, начаша приходити к нимъ и инии жителие странъ тѣхъ, повѣда//юще имъ, яко ходящимъ имъ по пустыни той и ловы звѣрей дѣлющимъ, не во едино время, но по многи дни, слышахомъ звонъ великъ на горѣ той. Повѣдаху же тогда имъ и малии отроцы, глаголюще, яко пасущимъ имъ овцы в горѣ той, аногда ходящимъ на собрания плодовъ земныхъ, такожде слышахомъ звонъ, яко к пѣннѣи церковному, идохомъ же на мѣсто и не обрѣтохомъ ничтоже. Такожде и инии поведаху, яко и из далнихъ весей слышахомъ звонъ той. Сия же они слышавше, дивишася и и прославиша Бога. И по бесѣдѣ той игуменъ Варлаамъ увѣща иереа Мирона иночестовати, постриже его и нарече имя ему Макарий. Таже совѣтъ между себе полагаютъ, и послаша онаго старца Макария к Москвѣ бити челомъ великому // князю Василию Ивановичу Шуйскому о началѣ мѣста того, дабы воздвигнути храмъ на горѣ той. И тако Макарийъ пути емлется, Иона же оста ту.

Егда же преиде зима, и прииде вешнее время, иде Иона на мѣсто то, идѣже крестъ поставленъ и икона Пресвятѣя Богородицы. Узрѣвъ же старецъ честную икону Богородицы и помолися на многъ часъ. Таже призва нѣкихъ боголюбивыхъ человекъ, и начаша разчищати мѣсто то, лѣсъ рубити, идѣже церкви быти, и приуготовляти лѣсъ на строение церковное. Водрузи же и кущу близъ честнаго креста, и келлию постави на упокоение себѣ, начаша же и землю въздѣлывати. И в таковыхъ трудѣхъ старецъ Иона подвизаяся // на мѣстѣ томъ с прочими труждающимися ту. Во единъ же отъ дней тѣхъ седящу ему со единымъ труждающимся

именем Василием, и размышляющим, како бы начати основание церковное. И внезапно звонъ бысть посреди чищеннаго мѣста, яко въ единъ колоколь, потом же в два и во многи. Изшедшим же имъ из келии на мѣсто то и не обрѣтоша ничтоже. Вопросыша же и прочихъ труждающихся, аще что слышали звона того. Они же рекоша, яко ничтоже такового слышахом.

В нѣколицѣ же времени идоша в началную весь мѣста того, иже прозывается Волок Пѣняжский, и призываютъ служителя мѣста того священноинока Митрофана. Той же шедъ // с прочими яже о немъ священники, взявше честныя кресты и святыя иконы, поидоша на мѣсто то. И совершаютъ чинъ основанию церковному, наименовавше ю во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы. И разыдошася, хваляще Пречистую Богородицу.

По основании же церковномъ печаль бысть старцу Ионѣ, яко не сущу у нихъ мастеру на здание церковное. Бысть же чудо преславно, подобно бывшему во граде Киевѣ, якоже повѣствуетъ Патерикъ Печерский, егда Пресвятая Богородица наят хитрѣйшихъ мастеровъ во Царѣградѣ и злато давши имъ на создание церкви Печерския. Такжеже и здѣ сотворися подобно тому, сице.

Человѣкъ нѣкий именемъ Ияковъ живой // в земли Корельстѣй. Приключися ему болѣзнь велика зѣло, яко внутреннимъ его лють терзатися, гортани же и въсему тѣлу весьма обтекшу, яко уже и къ скончанию жизни приближаяся. Во единъ же день зѣло ему изнемогающе, явися ему жена свѣтлообразна, имущая в руцѣ своей губу морскую, и тою отираше гортань его, и глагола ему: «Востани и иди в Черную Гору, тамо бо есть образ мой, и получиши исцѣление». Абие же от видѣния того обрѣте гортань свою здраву, и нача пути касатися. Достигаетъ же и Черную Гору и къ чудотворному приходитъ образу, вскорѣ же ту и совершенное получи исцѣление. Бѣ же той Ияковъ ремесломъ древодѣль и // искусенъ церковей Божиихъ здати. Таже по исцѣлении томъ нача дѣлати церковь, и того лѣта создаша ю до верха. Потомъ прииде с Москвы старецъ Макарий с повелѣниемъ отъ царя Василия Ивановича Шуйскаго, яко да созиждется монастырь на мѣстѣ томъ благодатию Христоваго.

Презимѣ же ту Макарий, пакы поиде въ Великий Новѣградъ ко иже тогда правящу престолъ Премудрости слова Божия преосвященному Исидору, митрополиту новгородскому и великолуцкому, ради церковныхъ потребъ, и антимины на освящение церкви, и о благословении себѣ началства. Повѣдаетъ же святителю о мѣстѣ горы и о чудесѣхъ, бывающихъ от иконы Пресвятыя Богородицы. Митрополитъ же Исидоръ, яко // услыша сия отъ старца Макария, подивися и прослави Бога и Пречистую его Матерь. Таже поставляетъ его игуменомъ, глаголя, яко: «Не возможно в такомъ святѣмъ мѣстѣ быти безъ игумена. Еще же слышахъ отъ нѣкихъ, яко нѣсть у васъ на Пѣнегѣ близъ монастыря никоего». Давъ ему посохъ и настольную грамоту, яко да общее о Христѣ соберется братство ту. И иныя церковныя вещи и антимины даде ему и отпусти его.

Прииде же игумень Макарий отъ Великаго Новаграда въ осеннее время, а старецъ Иона съ прочими уже совершиша безъ него церковь. И тако игумень совѣщася съ прочими, и собравше окрестъ ту сущихъ весей священниковъ со святыми иконами и с честными кресты. И соборнѣ освящаютъ // храмъ той во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы в лѣто отъ создания мира 7117. Древодѣль же той Ияковъ, емуже явися Пресвятая Богородица в земли Корельстѣй, по совершении церкви тоя пострижеся в томъ же новосозданномъ монастырѣ, и нареченъ бысть Иоакимъ, бысть же инокъ зѣло искусенъ. Также и прежереченни тии мужие, иже сподобихася видѣти различна видѣния и тая повѣдавши, в томъ же монастырѣ постригошася. И день отъ дне нача собиратися братство о Господѣ.

По освящении же церкви от иконы Божия Матере начаша бывати многая чудеса и исцѣления, отъ нѣкихъ же здѣ малая краткостію да воспомянутся.

Жена нѣкая именем Ирипа от веси, рекомыя Цымола, видѣ в видѣнии жену // неизреченным свѣтом сияюще и повелѣвающу ей ити в Волок Пѣнежский церкви Николая чудотворца ко иерею Григорию, яко да идет онъ в новозданный монастырь съ честными кресты, и съ народом и пред образомъ Божия Матере совершит молебная, сказуя иерею гнѣвъ Божий хотящий быти. Жена же шедши, повѣда иерею, иерей же глаголемым не внят и ити не восхотѣ. И в то время сотворися внезапно воздух неблагоотворный, и бысть мраз великъ во странѣ той на все плодие, и поэябе всѣянное на нивах. Иереа же Григория нѣкая Божия сила верже о помость церковный, и бысть яко мертвъ. И по малѣ нѣкако в себѣ // пришел, возьмѣ честныя кресты, и со множеством народа идоша в монастырь Пресвятыя Богородицы, и тамо молебная совершивше. И в той часъ всемилостивый Богъ молением Пречистыя своя Матере паки дарова теплоту солнечную, и дождь благопотребный, воздух же благорастворен ко умножению плодовъ земных. Все же людие видѣвше сие преславное чудо, прославиша Бога и Пречистую его Матеръ.

Ино чудо. Человѣкъ нѣкий именем Михаилъ, живой в ближней веси от монастыря, нарицаемой Сояла. Нача той Михаилъ поносити глаголы хулными на святое мѣсто сие и на мнозѣ не преста от сего. Сице же ему поношающе, случися ему // ради тогдашня крамолы всажденну быти в темницу и много мучену, потом и на смерть его осудиша. Прииде же ему во умъ о поношении святаго мѣста онаго, и нача въздыхати из глубины сердечныя, моляся Пресвятѣй Богородицѣ и глаголя: «О Пресвятая Госпоже Богородице! Прости мя окаяннаго, и аще бы избавитися ми от лютыя напасти сея, к тому уже не дерзну ничтоже рещи хулно. Имамъ же и приношения в домъ твой приноси до дне смерти моея». И тако ему молящуся, заступлениемъ же Божия Матере суд о немъ на милость преложися, и избавленъ бысть от того осуждения и горкия смерти. Начат же приносити в монастырь той // по своему обѣщанию на всяко лѣто третью часть жита, послѣ же и монахъ бысть монастыря того, и наречень бысть Мануил, много пострада, труждаяся.

Ино чудо. Бысть в Двинстѣй области на Холмогорах воевода именем Иоаннъ прозваниемъ Милюковъ, прислан с Москвы от царя Василя Ивановича Шуйскаго ради управления страны тоя. Тогда же грѣх ради наших велию нестроению належашу, не точною в царствующемъ градѣ Москвѣ, но доиде сие зло во всякъ град и мѣсто, вездѣ бо бысть велие смятение, от началствующих и до послѣдних, вездѣ и повсюду, ово от безбожныя литвы, ово же и от русских измѣнников велицы мятежи бяху и нестроения и междоусобия. И сие // зло достиже и Двинския области, тогда на началствующих воздвигоша крамолы, на епарха и на архиграфоса. И всадиша их в темницу, и стражи крѣпки к ним приставиша. По малѣ же архиграфоса⁵ именемъ Илию Уварова умертвиша, в водѣ утопиша. Такожде и епарха⁶ того хотяху убити, глаголюще, яко неправедно судит. Онъ же велми ужасеся, невѣдый что сотворити, вси бо на зло уклонишася и вкуплѣ непотребни быша, и нѣсть ему помогающаго. Сице же ожидающе ему смерти, прииде к нему отецъ его духовный, утешая его не скорбѣти, но возлагатися на Божий промыслъ и заступление Божия Матере, к сему же глагола: «Аще, господине, будещи держати вѣру в монастырь, иже на Черной Горѣ, // вѣдый буди, яко избавит тя Господь от напасти сея, мнози бо тамо чудеса содѣваются». Онъ же с радостию обещася. Абие же во утрий день многмятежный оный народ в тихость преложися и иже рыкающии прежде яко львы, кротцы яко овчата приидоша, моляще его, яко да идетъ по обычаю в судилище и да управляет ихъ, якоже и прежде. Видѣвъ же воевода скорое свое избавление и людей премѣнение, многия от радости излия слезы. Таже вопрошает, аще кто есть от инокъ обители

⁵ На полях киноварная помета: секретарь. ⁶ На полях киноварная помета: воевода.

тоя. Обрѣтесе же тогда на Холмогорах предпомянутый старецъ Иона. Воевода же призва его, повѣдает ему милость и заступление Божия Матере. И посылает с ним в монастырь // потребная книги, воск, паволоки же и серебро на строение монастыря того. Потом же не преста имѣти вѣру и до кончины своея. . 35

Многа же и ина начаша изливатися благодѣяния Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марии от чудотворнаго ея образа, яже не суть писана здѣ, писашася бо особѣ в книзѣ, яже обретается въ честнѣй ея обители вся подробно, здѣ же сия мало точною рекошася краткаго ради преходящаго времени.

Но, увы, скоро преходящаго и обращающагося кола непостояннаго и многомятежнаго жития мира сего, в малѣ бо оная новозданная обитель тишиною развѣте, Христово же аггелоподобное новособранное иноческое стадо в ней ду//ховных плодовъ в малѣ в сладость напитавшеся, паки не в долзѣмъ времени нача оная святая обитель умалятися сицевым случаемъ. . 35 об

В мимошедших от сего малых лѣтах явися озобляй вепрь от полскія дубравы, окаянный скименъ преждереченный Гришка сынъ Отрепьев, прелютый зверь (не образом),⁷ по диаволскими и мучительными дѣлы подобенъ смертоносному аспиду со злотолюбою своею дружиною, глаголю, поляками и русскими измѣнники. Сей злоядный песь со шенки своими много локнувшя крови христианския, обладающе странами и многими грады российскими. Обаче убо вскорѣ той проклятый от жития изчезе (глаголють бо, яко христоролюбивии московстии бояре тайно его убиша),⁸ но и посем не бысть конецъ болѣзней и туги на людехъ русских. От того бо адскаго пса возникнуша презлыя шенки, Петрушка Тушинской с товарищи и нѣкто разбойникъ Матюшка, да нѣкто же жидовинъ, сопрягшийся беззаконно женѣ Гришки Росстриги именемъ Маринѣ, дочерѣ желпскаго пана Юрья Мнишка Сейдомирскаго, и ини мнози треокаянные сонмицы. Сии проклятии злѣйшее воздвизають гонение, от той бо содомския главни дѣхне злодыхательная буря, и почадѣ той гоморский дымъ и в предѣлы приморския, вездѣ бо ужась и страхованія велия умножахуся: земледѣлцы оранія земли оставиша, торги купечестии разсыпашася, художницы // премудрии сокрышася, чинъ священный истребленъ бысть, мнози правовѣрнии християне яко овцы, не имущия пастыря, без покаяния и без причастия святыхъ тайнъ скончвахуся. Святители учачии праведно водими яко злодѣе во узахъ, Филарета митрополита ростовскаго свергше с престола, vedoша путем боса въ единой срацице, тверскаго архиепископа Феоктиста по многих муках и томленияхъ злой смерти предаша, суздальский архиепископъ во изгнании скончася, коломенскаго епископа Иосифа на пушку посадивше, по градом и весем возяху. Честныя и святыя монастыри и Божия церкви оскверняхуся и разграбляхуся, и иноцы сѣдиною цвѣтушни, яко агнцы незло//бивни, свирѣпством меча закалахуся, инокини непорочныя Христовы невѣсты и дѣвы многовидными блудными сквернами оскверняеми. И тако лѣто от лѣта день от дне всякъ полъ и возрастъ с высокихъ башенъ долу низвергаеми, с крутыхъ берегов во глубины водныя пхаеми, ини же из луковъ и из самопалов разстрѣляеми и мечи наполы разсекаеми, малии младенцы пред очесы рождших ихъ на копия и на сабли воизаеми, ини же о помосты и о каменія разбиваеми, прекрасная и благородныя жены пред очима связанныхъ своихъ супруговъ многоразличными скаредствы блудными насилуеми, мнози же и сами смерть приимаху от належашия туги тоя, // изрѣзовахуся бо. (Сия бо вся быша грѣхъ ради наших, паче же отмщая Богъ за неповинное убиение и неправедное изливание крови благовернаго и святаго царевича Дмитрия Ивановича Углицкаго.)⁹ Изрещи же невозможно належашия тогда горести, сѣмо и овамо людие бѣгающе яко бѣсноватии, в лѣсах, в пещерахъ вкупѣ со . 36 об

⁷ В ркп. помещено в скобки. ⁸ В ркп. помещено в скобки. ⁹ В ркп. помещено в скобки.

звѣрми живуше, мразъ и дождь терпяше. Разливашеся же той гнѣвъ Божий во всякъ град и мѣсто.

Видѣвъ же игумень Макарий и иже о нем во Христъ братия предлежащая себѣ напасти, начаша помышляти, како бы ихъ избегнути, тамо бо убояшася страха, идѣже прежде не бѣ страха. Оставляютъ святое мѣсто сие с великим воплем и слеза//ми в болѣзни сердца вопиюще и глаголюще: «Боже, придоша языцы в наслѣдие твое, оскверниша храмы святыхъ твоихъ, положиша трупия рабъ твоихъ ядъ птицамъ небеснымъ, пролияша кровь ихъ, яко воду, и нѣсть погребая ѳ. Гдѣ ныне святїи пустынножителїе, гдѣ красота церквей и украшение монастырей твоихъ, яко вся твоя святыни опустѣша и осиротѣша, яко стези твоя Россїе облияни кровию чадъ твоихъ, яко сынове твои и дщери в тебѣ падоша. Доколѣ, Господи, забудеши до конца, доколѣ, Господи, отвращаеши лице твое от насъ, доколѣ, Господи, прогнѣваешися вконецъ? Пролей гнѣвъ твой на языки, не знающїя тебе и изгонящїя церковь православїя твоего, скоро да предварятъ // ны щедроты твоя, Господи, яко обнишахомъ зѣло. Помози намъ, Боже Спасителю нашъ, славы ради имене твоего святаго избави ны, мы бо людїе твои и овцы пажити твоея». В сїцевой печали горце плачущеся и другъ друга объемяюще, миръ и благословенїе другъ другу подавше и цѣлованїе о Господѣ сотворше, разыдошася из монастыря кїиждо, идѣже кто Господемъ управляемъ.

Преждепомянуги же иноцы Иона и Мануиль взявше святую и чудотворную икону Пресвятыхъ Владычицы нашея Богородицы и присно Девы Марїи, изнесоша из монастыря. Превитающе по горамъ и по пустынямъ, яко птицы, переходяще от мѣста на мѣсто, дающе гнѣву мѣсто и простерше путь даже до странъ Грузинскихъ // заступленїемъ же Божїя Матере путь безбедно проводивше. Егда же бывшимъ имъ во странѣ Грузинской, инокъ Мануиль впаде в тѣлесный недугъ и болѣзнова время нѣкое. Причастїся пречистыхъ Христовыхъ тайнъ, и преставїся в вѣчныя обителїи, и погребенъ бысть во странѣ той. Плакася же Иона со клеветра и спутешественника своего много, таже поставляетъ чудотворную икону Богородичну во странѣ Грузинской, в сущей тамо митрополии, в церкви Илета нарицаемой. Поживе же ту в митрополии Иона время нѣкое, паки пути смлется, желая возвратитися в Россїю на мѣсто Черныя Горы. Еже // и получи. В Россїи же тогда бысть велия тишина и благостроение.

Бысть же в лѣто 7130 Богу попустившу за грѣхи людей и прииде на Иверскую и Грузинскую земли иже тогда предначалствуй в Персидѣ злочестивый царь Аббас шах, и поплѣни всю страну Грузинскую, и грады ихъ приять, и церкви Божїя разори и оскверни, и монастыри, и святыхъ иконы попра, и множество благочестивыхъ огню и мечю предаде. И всю землю ту пусту положи. Сей злочестивый царь Аббас шах,¹⁰ аще и злочестив бѣше, но нѣсколко и благоразумен, изыскуя святыни, сущїя в земли той, и увѣда от нѣкихъ, яко есть в земли той риза великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, юже обрѣте у иже тогда сущаго митрополита. И возвратившїи от побѣды, // посла ю ко иже тогда царствующу в Россїи ко великому государю царю Михаилу Феодоровичу всеа Россїи и ко отцу его святѣйшему патриарху Филарету Никитичу Московскому в мѣсто великаго дара на похвалу Велицей Россїи, иже о ней повѣсть в Прологѣ пространно повѣствуется. Мы же на предлежащее возвратимся.

В то убо время, егда персяне плѣниша Грузинскую землю и многїя святыхъ иконы взяша, с ними же и ту чудотворную икону отнесоша во страну свою, не ради почитанїя, ибо злочестиви суть, но в корысти мѣсто, яко да продають ихъ русскимъ купцемъ, понеже тогда в Персидѣ руссти купцы мнози бѣша, куплю дѣюще. Персяне же вѣдяху ихъ, яко благочестиви суть и честно держать поклоненїе святыхъ иконамъ. Бѣ же тогда в Пѣрсиде нѣкто от прилучившихся купецъ

¹⁰ В ркп. на полях киноварная помета: Пролог, июля 10 день.

именем Стефанъ Леонтиевъ, // прозванием же Никитников, приставникъ имѣ-^{1 40 об}
 нию нѣкоего гостя града Ярославля, иже на Волзѣ, Георгия, прозванием Лытки-
 на. К тому бо Стефану, сущему тогда в Персидѣ, персинъ некий принесе икону
 Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Одигитрия, обложена сребром и златом.
 И глагола ему персин, яко да искупить от него ту святую икону. Видѣвъ же бла-
 гочестивый той мужъ Стефанъ честную икону и помысли не просту быти дѣлу
 тому, но яко от Бога к нему послану, к сему же изжаливъси, яко видѣ ю руками
 поганскими носимую, обаче и се, да послеть ю къ господину своему Георгию,
 вѣдый его мужа благочестива суща. И тако искупи ту честную икону в Персидѣ.
 Тогда же бысть явление во снѣ господину его Георгию во градѣ Ярославле,¹¹
 глаголя, яко: «Приставникъ имѣния // твоего Стефанъ в Персидѣ купи тебѣ^{1 41}
 безцѣнный бисеръ. Егда же принесетъ ти, ты же послѣ его в Двинскую область,
 в Черную Гору». Возбнувъ же благочестивый той мужъ Георгий от сна того и
 размышляше в себѣ, что есть безцѣнный той бисеръ, не вѣдый бо и мѣста Чер-
 ныхъ Горы. По времени же повѣдает видѣние сие первосвятителю кирѣ Филаре-
 ту, патриарху московскому и всея Росии. Первосвятитель же о семъ удивися и
 рече ему: «Аще что Господь сотворити восхощет, то и сотворитъ».

По нѣкоем же времени прииде из Персиды предпомянутый приставникъ
 Стефанъ в царствующий град Москву. Ему бо тогда исполняющу в царствующемъ
 градѣ нѣкая господина своего порученная дѣла, и пребывшу тамо время^{1 41 об}
 немало. Обитавшу же ему в дому приснаго его брата // Григория Леонтьева по-
 реклу Никитникова. Чудотворную же ту привезенную из Персиды икону по-
 ставляет тогда в новосозданномъ братом его Григориемъ храмѣ Пресвятыя
 Троицы, что близъ вратъ святыя мученицы Варвары на правой странѣ клироса.
 Егда же исполнившу ему в царствующемъ градѣ Москвѣ порученное дѣло, воз-
 вратися во град Ярославль къ господину своему Георгию Лыткину. В церкви же
 Живоначальныя Троицы остави преписанную с тоя чудотворныя иконы, с при-
 везенныя из Персиды, икону вапами и мѣрою слово в слово подобием равну
 оной. От нея же преписанныя святыя иконы многая изливаются и доньшѣ чуде-
 са и исцѣления с вѣрою приходящимъ. // О сей бо святѣй иконѣ слово во своем^{1 42}
 мѣстѣ, мы же на предлежащѣе возвратимся.

Прииде помянутый приставникъ Стефанъ къ господину своему и принесе к не-
 му безцѣнный той бисеръ, чудотворную икону Божия Матере, еяже бѣ купил в
 Персидѣ. Господин же абие со многу радостию и со слезами сию приемлетъ,
 воспоминает же видѣние ему бывшее, яко сеи есть воистинну безцѣнный бисеръ,
 икона Богоматере. Много же изыскуя о мѣстѣ Черныхъ Горы и увѣда от нѣких,
 яко в Двинстѣй области гора та. И вскорѣ сновидѣнная ему со тщанием испол-
 няя, пути емлется, еже донести ту честную икону до повелѣннаго ему мѣста,
 и вскорѣ приходит в монастырь Черныхъ Горы. Монастырь же той от бывшаго^{1 42 об}
 разорения весма опустѣ и обнища, в немъ же // и иночествующихъ братии обр-
 рѣтесе малое число, игумень, наченший святую обитель сию Макарий, но уже
 умилень старецъ, ово от странствования бывшаго во время гонения, овоже от
 престарелости лет сѣдиною цвѣтушь, да Иона, бывый во странѣ Грузинской,
 иже бѣ и писатель сего повѣствованія и чудесь, бывающихъ от иконы Пресвятыя
 Богородицы, и инии немнози иноцы.

Приноситъ же Георгий ту честную икону Пресвятыя Богородицы, иже и
 Грузинская нарицается по имени страны тоя, отнюдуже возвратися, и поставля-
 ет ея в церкви честныя ея Похвалы и празднество сотворяетъ. Во время же ут-
 реннаго славословія и чудо сотворися от святыя иконы.

Бѣ въ той обители инокъ, именемъ Питиримъ, // слѣпъ очима, и глухъ уши-^{1 43}
 ма, и никако видѣ свѣта сего. Во время же того утреннаго славословія изыде из

¹¹ В ркп на полях киноварная помета: Пролог, август 22 день.

келни своей в сѣни помолитися. И молящуся ему, внезапно свѣт велий осия его. Старецъ же о сем необычном свѣтѣ ужасеся, и возложи на ся крестное знамение, и сотворив молитву. И возведе очи свои на церковь, видитъ на ней, яко лучъ солнечный. И нача в той часъ очима видѣти и ушима слышати. И по утреннем славословии прииде инок той на соборъ, повѣдая бывшее свое исцѣление, славя и благодаря Пречистую Владычицу. Видѣв же благочестивый той мужъ Георгий чюдо сие, нача вѣру имѣти паче ко святому монастырю тому, иже последе же // ^{л. 43 об.} монастырь и церкви каменныя прекрасныя от своего имѣния воздвигнути повелѣ во славу Богоматере, в немже чудотворную икону постави, и якоже нѣкий вертоград прекрасенъ, книгородныхъ древесъ пажитми свѣтло насади, предавъ убо ту многоразличныя и премудрыя книги числомъ яко сто четыредесятъ седмь книгъ, таже многоцѣнными ризами, златом и серебром и иными многими потребами зѣло много удоволи.

Принесена же бысть та честная икона въ лѣто от сотворения мира 7137 месяца августа въ 22 день при великомъ государѣ царѣ и великом князѣ Михаилѣ Феодоровиче всея России самодержце, и при сынѣ его благородномъ царевиче ^{л. 44} Алексее Михайловиче, // и при святѣйшемъ кирѣ Филаретѣ патриархѣ московскомъ и всея России, и при Киприанѣ митрополитѣ новгородскомъ и при Макарии игуменѣ святого монастыря сего во славу и хвалу Богу и Причистѣй его Матери.

Чудеса бываемая от иконы Пресвятыя Богородицы по принесении, написанная вкратцѣ

Жену нѣкую именем Неонилу, много лѣтъ расслаблену, исцѣли.

Ину жену именемъ Феодотию от нечистаго демона свободи и очную ея болѣзнь исцѣли, яко николиже болѣти ей.

Человѣка нѣкоего именемъ Феодора Колмогорскаго посаду, бывша долгое время в расслаблении, исцѣли.

От того же Колмогорскаго посаду жену нѣкую от жестокой зубной болѣзни исцѣли. //

^{л. 44 об.} Человѣка нѣкоего именемъ Полиевкта, мучима от лютаго демона, свободи и в разумъ приити его устрои.

Другаго человѣка именемъ Кондрата мучимаго от духовъ нечистыхъ, иже в домѣ не живяше, но по пустынямъ и по горамъ гонимаго, явлшися ему в пустыни святая икона нечистыхъ демоновъ отгна от нея [так!] и в монастырь приити путь показа, гдѣ, пришедъ, онъ здравие получи.

Человѣцы Яковъ и Филимон зѣло тяжко очима болѣзнующи, придоша и помолившеся предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, в той часъ исцѣление получили.

Жену именемъ Зиговию и человѣка именемъ Павла очима страждущихъ предъ самою иконою Матерь Божия исцѣли.

^{л. 45} Тимофея звѣроловца, от случившися ему // лучной стрелбы поврежденну бывшу оку его, исцѣли.

Рыболовца именемъ Иоанна на езерѣ утопающаго и с ним иныхъ пять человѣкъ, и уже погрязшихъ, явлшися яко нѣкая рука, от потопления избави.

Человѣка именемъ Павла, бывша в велицей болѣзни годищное время, исцѣли, явлшися бо ему, и псалмопѣнию научи.

Отрока именемъ Тимофея лицомъ опухлаго и очною болѣзнию страждущаго, явися ему свѣтлообразенъ отрокъ, от болѣзни исцѣли и повелѣ ему свѣщу донести къ чудотворному образу.

Человѣка Иоанна Андреева бывша в велицѣй болѣзни, яко всѣм его внутреннимъ терзатися и всѣм тѣлом оцѣпнѣвшаго, явльшися ему яко некая рука, и с великим тросканием болѣзнь отторже и здрава сотвори. //

Человѣка именем Иуду, обдержимаго от духа нечистаго, очи имущаго раз- . л. 45 об.
вращеннѣ, и вид премѣнен, и всѣх устрашающа. Приведена же бывша в мона-
стырь, и заступлением Божия Матере лютый бѣсъ от него отъиде, и въ благооб-
разие пришедь, здравъ сотворися.

Инока Иону Сийския обители от злѣйшия внутренняя болѣзнь исцѣли.

Дионисия монаха тоя же Черногорския обители исцѣли.

Илию человѣка именем жителя веси зовомыя Заозерия от зубныя болѣзнь
исцѣли.

Человѣка именем Василия острова Марилскаго исцѣли.

Многа же и неизчетная чудеса всегда бываху от иконы Пресвятыя Богороди-
цы, мнози бо недужнии различными болѣзнями приходяще к ней, исцѣление по-
лучаху, повѣдающе кто и како сподобися явления и како исцѣление получи. //

Списокъ со святительской грамоты слово въ слово

. л. 46

От великаго господина преосвященнаго митрополита Киприана Великаго
Новаграда и Великих Лукъ на Холмогоры поповскому старостѣ рожественско-
му попу Ерофею. В нынешнемъ 138 году в Колмогорском уездѣ. Вѣдомо нам
учинилось, что в прошлом 137 году августа в 22 день в Колмогорском уездѣ на
реке Пѣнегѣ на Черной Горѣ в монастырь у Похвалы Пречистой Богородицы
поставил Георгий прозвищем Лыткин образъ Пречистой Богородицы, грече-
ское письмо, обложенъ сребром, вѣнцы, и средина, и поля рѣзью позолочены, ок-
лад весь почешнымъ золотом. А к ним, де, тотъ образъ Пречистой Богородицы
вывесъ изъ заморья из Персицкия земли Георгиевъ прикащик Стефанъ прозви-
щем Никитниковъ. А в Персицкую землю тотъ образъ зашелъ // в то время какъ . л. 46 об.
персской Аббасъ шах воевал Грузинскую землю, что изстарь слыла Иверская.
И в то, де, время шаховы люди персяне и сирианѣ в Грузинской земли церкви
Божия разоряли и многия чудотворныя иконы из ней вывезли. И тот, де, образъ
Пречистыя Богородицы вывезли же в Персицкую и в Кизылбашскую землю. А в
Грузинскую землю занесен, де, онъ в росиское нестроение в полское и литовское
разорение из Росии из Черной Горы монахами. И какъ к тебѣ сия наша грамота
придет, и тебе б от себя послать на Пѣнегу на Черную Гору в монастырь ко Пре-
чистой Богородицы похвалы ко игумену и братии, а велѣтъ предъ тѣмъ образомъ по
вся недели по вторникамъ пѣти молебень. Писано в Великом Новѣградѣ лѣта
Господня 7138 генваря въ 11 день. А на другой сторонѣ грамоты писана: Диакъ
Юрье Карповъ. //

В лѣто же 7158 в царство благочестиваго царя и великаго князя Алексия Ми- . л. 47
хайловича всеа Росии самодержца изволися святѣйшему киръ Иосифу патри-
арху московскому и всеа Росии в бытие тогда в Великом Новѣградѣ преосвя-
щеннаго митрополита Никона съ сообщения всего освященнаго собора соста-
вился праздникъ принесению чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы нари-
цаемая Грузинския, яке обрѣтается в Двинстѣй области на Черной Горѣ в
монастырь у Похвалы Пречистой Богородицы. И службу сочиниша, стихеры,
паремии и канонь. Опредѣлиша же праздновати августа 22 день, вонже прине-
сена бысть та честная и святая икона. //

7 49 Сказания о чудесѣхъ, бывающих от иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Грузинския, яже обрѣтается в царствующем градѣ Москвѣ в церкви Живоначалныя Троицы, что близъ вратъ святыя мученицы Варвары

Человѣкъ именемъ Иоаннъ, жителство имый близ града Юрьева Полскаго, случися ему болѣзнь люта и нестерпима зѣло, внутреная бо его вся терзашася, и всѣм тѣлом оцѣпнел бѣше, и ничтоже слыша ушима. Сицевою же болѣзнию страждущу ему яко девять седмиць. Прииде же к нему священникъ веси тоя и утѣшая его возлагати надежду на Пречистую Богоматерь, к тому же приглагола, яко егда поне от болѣзни малу свободу получиши, общайся молитися Грузинской Богородицѣ, и тако священникъ, поучивъ его, отъиде. Человѣкъ же // той несумѣнною вѣрою начат молитися ко Пресвятѣй Богородицѣ, и тако ему на одрѣ своем молящуся. Оле, сила несумѣнная вѣры! Яко вскорѣ услышанъ бысть, и почувствова, яко болѣзнь та от сердца отторжеса, и тѣлом бысть здоровъ, яко николиже болѣ. И скоро прииде в царствующий град Москву в церковь Пресвятыя Троицы, пад пред чудотворною иконою, повѣдая всѣм скорое свое исцѣление. Совершив же молебная пѣния, отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую его Матерь. Сие же бысть в лѣто 7150.

Священникъ нѣкий Андрей Гаврилов, жителство имый во градѣ Москвѣ, сей повѣда сице, яко случися ему болѣзнь главная люта зѣло и не видѣ очима четыре месяца. Бысть же в недоумѣнии велицѣ, и ни откуда надѣяся помощи. Слыша же 7 49 о чудесѣхъ Пречистыя Богородицы, нарицаемая // Грузинския. И воззва съ собою вожда, и с великою нуждею едва доиде к чудотворному образу, и соверши молебная пения, и в церкви же очима прозре. Несколко же пождав и главою бысть здоровъ, яко николиже болѣ. Отъиде в дом свой, славя Пречистую Богородицу. Сие же чудо бысть в лѣто 7150 месяца декемврия въ 4 день.

Человѣкъ нѣкий Василий Федотов сынъ, житель царствующаго града Москвы, одержим болѣзнию лютою. От тоя болѣзни опухло лице его, и все тѣло и зракъ очей его отъяся, и ни откуда помощи надѣяся. Продолжися же болѣзнь та на два месяцы. Нѣцыи же повѣдающе ему о преславных чудесѣхъ, бывающих от чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Грузинския. И егда приспѣ день 7 49 об славнаго ея Благовѣщения марта 25 // день, егда онъ на одрѣ своемъ со слезами ко Пресвятѣй Богородицѣ и рече: «О Пресвятая Мати Божия, помилуй и исцѣли мя от лютыя сея болѣзни на пресвѣтлый твой праздникъ!». Абие в том часѣ единым оком прозрѣ и начат пача велми из глубины сердечныя со слезами вопити, яко да подасть ему Владычица совершенное исцѣление, и внезапно весь здоровъ бысть. По исцѣлении же, никакоже умедля, пришед в церковь Пресвятыя Троицы совершив молебная пѣния и повѣдая священнику и братии свое совершенное исцѣление. И отъиде в дом свой, прославляя Пречистую Богородицу. Сие же чудо бысть в лѣто 7154. //

7 50 Человѣкъ мирянин, царствующаго града Москвы житель именемъ Мина прииде въ церковь Святыя Троицы и повѣда сицѣ. Помышляющу бо ми, рече, остави домъ свой и изыти из града смертоносныя ради язвы. Бѣ бо в то время во градѣ Москвѣ велий мор на всенародное множество. И ставъ на молитвѣ, моляше Бога и Пречистую его Матерь, да путь его управит. И абие на сонъ преклонися и вмалѣ видит образъ Пресвятыя Богородицы, на руку имущъ превѣчнаго младенца Христа Бога нашего, и глагола ему: «Молися Богородицѣ Грузинской». Востав же онъ, явление то в суетѣ своей забы. Помышляя бо вскорѣ из 7 50 об града бѣжати, и уже совѣщастася // с товарищи, з женами и з детми бѣжати. Но вскорѣ и паки августа в 20 день явися ему Пресвятая Богородица, глаголя такожде: «Молися Грузинской Богородицѣ, да Богородицѣ, что на Неглиннѣ у мелиниц, и сохранен будещи!». Он же ради сего явления из града не поиде, но пребысть в дому своемъ сохраненъ.

Сие же явление подписалъ своею рукою торговый человекъ Мина Стефановъ, сидить на Москвѣ въ Шолковом ряду.

Во святыи и великий постъ в лѣто 7159 прииде жена именем Феодора жителство имущая близ царствующаго града, на Котлах, и повѣда сице. Яко случися быти ей внѣ ума долгое время и много страждущи от злых духовъ. И слышах о чудесѣх Пресвятыя Богородицы, яже содѣваются от иконы ея, и // едва доиде в церковь Святыя Троицы, и припаде к честнѣй иконѣ, и совершивъ молебная пѣнія, и в том часѣ от той великой болѣзни получи исцѣление, бысть здрава, к тому же и не видѣ привидѣнии бѣсовских. Отъиде в домъ свой, славя Бога и Пречистую его Матерь.

Многа же и ина чудеса и неизчетныя исцѣления на недужных и страждущих различными недуги изливаются и от сея святыя иконы и до сего настоящаго времени, мнози бо христороубцы и молитвенницы приходяще и молящесе пред чудотворным образом повѣдающе различная на них благодѣяния и щедроты Божия Матере. Мы же, слышаще от них таковая повѣсти, не престанем благодарити и славити Пречестное и великолѣпное ея имя во вся дни живота нашего. Аминь.